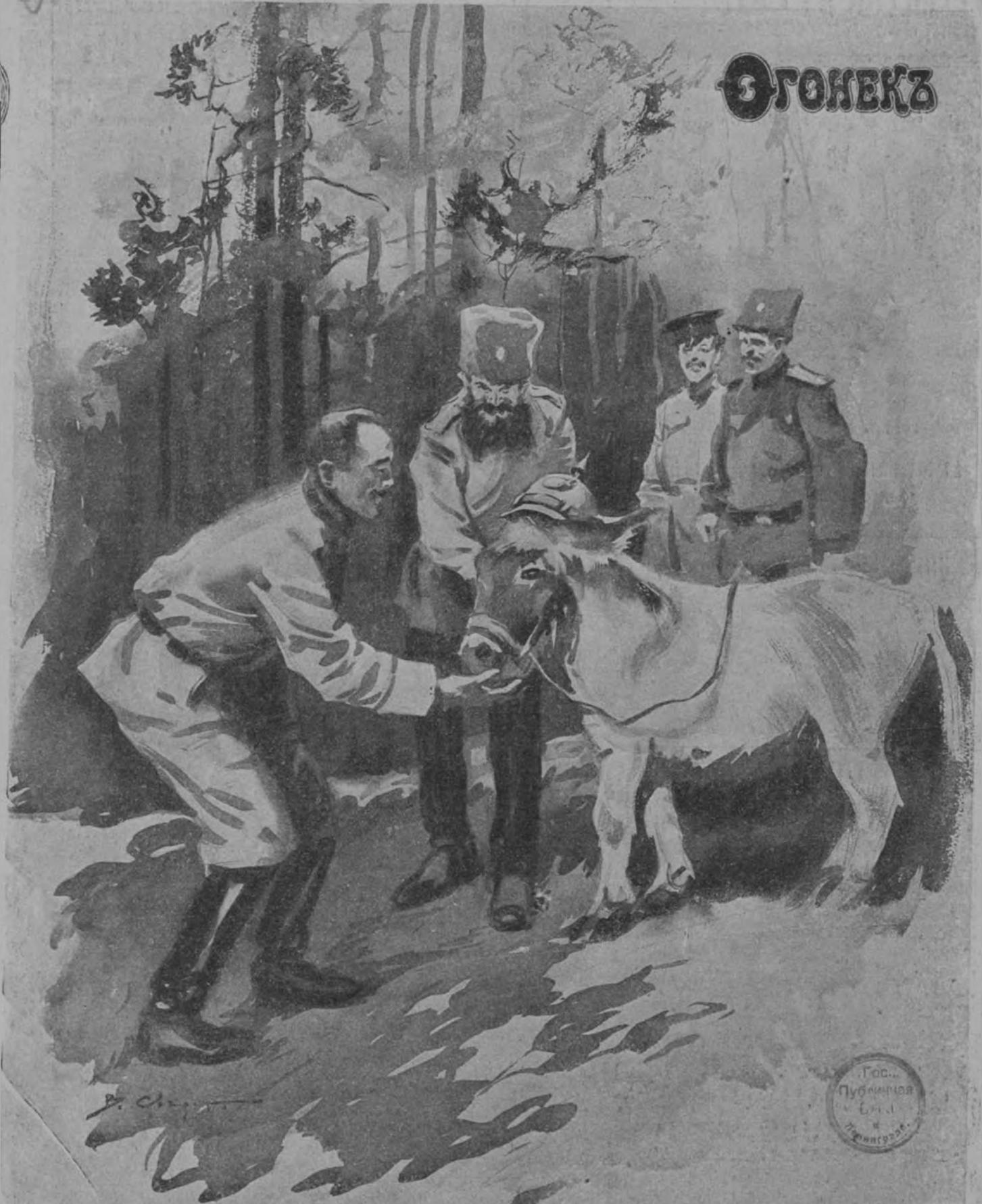

Огонекъ

Гос.
Публичная
Библ.
Петроград.

№ 11 — 1916 г.

Полковой любимецъ.

Рисоваль для журнала «Огонекъ» худ. Д. СВАРОГЪ.

3 ремесла за 2 р. 85 к.

1) Химическая чистка платя. 2) Заготовка состава для холста и непромокаемых тканей для чеподяков и плаждевых плахидок. 3) Австрийские черма и двойная чернила. Наложением платежей не высылается. Фирма существует 26 лет. Адрес: Москва, Рождественский бульв., д. на Оболванской, Г. Авангарду (типография).

ГАРАНТИРОВАННЫЙ ЗАРАБОТОКЪ

100 рублей и болѣе въ мѣсяцѣ.

Теперь вы платите 2 рубля за каждую дюжину паръ чулокъ или носковъ, и въ сто прежнихъ 1 р. 50 к.

Мы введемъ немедленно старательныхъ и заботливыхъ и желающихъ для легкой домашней работы, нужныхъ женщинамъ и дѣтямъ.

= Предварительныхъ знаний не требуются.

Разстояніе не служитъ препятствіемъ =

ЗАРАБОТОКЪ — ГАРАНТИРОВАНЪ. РАБОТА — ПОСТОЯННАЯ.

Вы можете ежедневно приготовить 24 пары.

Требуйте нашъ бесплатный проспектъ.

ТОВАРИЩЕСТВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ МАШИНЪ

Томасъ Г. Виттикъ Кюнау и К°.

Петроградъ, Невскій пр., 40/42, отд. 3.
Лондонъ Е. С. 114, Leadenhall St.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ ДОХОДНЫХЪ ДѢЛЪ
Съ прибылями 2—6,000 рублей.

Книга заботливыхъ стремлений человека: создать себе жизнь по душѣ, устроить свои доходные дѣла, имѣть обезпеченіе... Ссылаясь на примѣры существующихъ уже доходныхъ дѣлъ, "Энциклоп." рекомендуетъ каждому, воспользовавшись драгоцѣн. опытомъ ихъ, немедленно осуществить свои давнишнія мечты... "Энциклоп."—трудъ изв. автора и первое въ Россіи издание въ 2-хъ книгахъ, 12-ти частяхъ, въ которыхъ входить много доходныхъ до 8,000 руб. въ годъ дѣлъ, съ указаниемъ не только, какъ начать любое дѣло съ грошей и довести его до крупнаго дохода. А чтобы получить вѣрную прибыль—даны подробныя наставленія дешеваго устройства каждому дѣлу. Есть легкія сезон. дѣла, что за 3 м-ца даютъ вѣрн. 1—3 тыс. дохода. Цѣна 2-хъ книгъ "Энциклоп."—3 р., а для лицъ, подписывающихся немедленно—3 р. 95 к. над. плат. Массы благодарностей! Книжн. склад П. Мартынова, Москва, Средн. Переславск., 3-18.

ЕСЛИ ВЫ КАШЛЯЕТЕ

Принимайте Туссолиновые лепешки, МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА, онѣ облегчаютъ кашель, очищаютъ грудь отъ мокроты.

Туссолиновые лепешки рекомендуются всякому, страдающему катарромъ гортани, гортани, бронховъ и проч.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ:

Въ виду появившихся въ продажѣ поддѣлокъ вредныхъ для здоровья, требуйте Туссолиновые лепешки фирмы МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА. Каждая коробка снабжена фабричною маркой, рисунокъ которой здѣсь напечатанъ. Безъ фабричной марки на коробкѣ, это есть вредная никому негодная поддѣлка.

Цѣна 1 гор. Туссолиновыхъ лепешекъ—3 руб. 50 коп. Брошюра высыл. бесплатно.

Главный складъ: Медико-Фармацевтическаго Товарищества: Петроградъ, уголъ Невскаго — Садовая 15, отд. 06.

ПИСАТЬ

КРАСИВО, СКОРО и ГРАМОТНО. КАЛЛИГРАФІЯ 6 отдѣл. Роща-Готика, батарадъ и пр. 208 рис. и черт. въ тексты, транспортант. и тетрадо-держат. Новѣйш. самоучит. для испр. прав. почерка въ короткій ср. Главн. вним. обрац. на контрол. скорост. Цѣна за полн. курсъ съ прилож. и перес. 1 р. 50 к. ПРАГОДИСАНИЕ русск. яз. Новѣйш. руково. для самообраз., со справочн. словаремъ всѣхъ словъ, вѣрн. выпис. пишущ. и словъ съ буковой "В". Всѣ правила легко усваиваются по-Адрес: Книгозд. "КРУГЪ САМОРАЗОВАНІЯ" — Петроградъ, Б. Ручейная 7-41.

мощн. 121 упражн. и систематич. часикаго ключа. Самоуч. больш. форм. 830 стр. уборист. шриф. Цѣна съ перес. 1 р. 50 к.

СТЕНОГРАФІЯ (искусство писать со скоростью рѣчи). Полный курс для самообученія 888 стр. ц. 2 р. 50 к.

СПРАВОЧНИКЪ, какъ поступить на службу въ казен., обществ. и частн. учр. формъ прошел. и писемъ, какія ифры должны принять, чтобы обезпечить себѣ службу. Цѣна съ пер. 1 р. При посылк. наложе. плат. дор. на 25 к.

ПОЛНАЯ КНИГА.

РАСКРЫТІЕ ТАЙНЪ ВОЛШЕБСТВА.

Составилъ проф. Мазинскіи по сочиненіямъ знаменит. френолога, хироманта и гвидиотизер. Содержитъ 50 разн. рис. и болѣе 300 разн. фактическихкихъ опытовъ, легко исполнимыхъ, какъ-то: вызываніе духовъ, призраковъ умершихъ въ лабиринтѣ жизни. Угадывать чужія мысли. Услыши и подчинять своей волѣ известное лицо. Избавить человека отъ чреватрнраго куренія и пьянства. Узнать по складу головы, по чертамъ лица, по линіямъ на рукахъ характеръ, способности, наклонности, здоровье, болязнь, счастье или несчастье человека. Узнать у совершенно незнакомаго человека—сколько въ карманѣ денегъ. Связь съ человекомъ пиянною рубашку, не трогая верхняго платья. Молоко превратить въ кровь. Воду въ вино. Сдѣлать красное вино бѣлымъ или блѣдо краснымъ. Сжечь нитку и, растеревъ между ладонями, показать ее вновь плзкой. И много другихъ волшебныхъ секретовъ, карточныхкихъ и другихъ фокусовъ повѣшено въ этой книгѣ. Книга стоитъ 2 р., съ пересылкой 2 р. 85 к. Въ гренію прилагаются бесплатно волшебные-фокус. карты. Адрес: Москва, Цистной бульв., уг. Знаменскаго пер., д. № 3, О. Народе. Книгоиздательству.

при ГОНОРРЕЕЪ

ВЪ ОСТРОЙ И ХРОНИЧЕСКОЙ ФОРМѢ, И ПОСЛѢДСТВІЯХЪ ЕЯ ПРИМѢНЯЕТСЯ ПРЕПАРАТЪ

ТІЗЕРИНЪ

доктора мѣд. женскаго университета Г. М. ГОДОВОВСКАГО. Для внутренняго употребленія "Тізеринъ" совершенно безвреденъ для организма и одинаково успѣшно применяется для мужчинъ и женщинъ. При употребленіи "Тізеринъ" не требуется никакихъ срисипециаций, промываній, прижиганій, бужировавія и т. п. Предостереженіе: "Тізеринъ" д-ра мѣд. Годововскаго и родиль много вредныхъ для здоровья поддѣлокъ, поэтому просить гг. покупателей быть особенно осторожными и требовать "Тізеринъ" только д-ра мѣд. Годововскаго. Цѣна ordinaria флак. или коробики капсулъ 2 р. 25 к. Двойного флакона или 2 короб. капсулъ 4 р. безъ пересылки. Подробныя наставленія при флаконѣ: Аутент., аутент. маг., скд. и леч. при вып. СНИДНА. Отд. изд. ап. по рѣш. вл. Адрес: Дру мѣд. женскаго университета Г. М. ГОДОВОВСКАГО, Москва, Срѣтенка. Давыд пер., д. № 1/28, на 3/6

СЕРДЕЧНЫЯ ЗАБОЛѢВАНІЯ,

ожирѣніе, склерозъ сердца, сердцевенія и одышки, неврастенія и нервныя заболѣванія, половое безсиліе, старческая дряхлость, истощеніе

и худосочіе съ успѣхомъ лечатъ Сперминомъ-Пеля, о чемъ свидѣлствуютъ имѣющіяся въ литературѣ многочисленныя наблюденія извѣстнѣйшихъ врачей всего міра.

Сперминъ-Пеля единственныи настоящій, всесторонне испытанныи Сперминъ, поэтому слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе "СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ" и отказываться отъ поддѣлокъ, жидностей и вытѣжекъ изъ сѣменныхъ железъ, какъ нигде негодныхъ раздражителей, ни по составу, ни по дѣйствию ничего общаго со Сперминомъ-Пеля не имѣющихъ и часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.

Желаящимъ высылается безвозмездно книга "Цѣлебное дѣйствіе Спермина"; интересующимся же всей органотерапіей, высылается за четыре 7-монѣчныхъ марки только что вышедшая книга "Цѣлительныя силы организма".

Сперминъ-Пеля имѣется всюду.

ПРОФЕССОРЪ Д-ръ ПЕЛЬ И С вѣя
ПЕТРОГРАДЪ.

Поставщикъ Двора СГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВѢЛНЧЕСТВА.

БЫСТРОЕ ПРЕКРАЩЕНІЕ НЕВРАЛГІИ, ГОЛОВНЫХЪ БОЛЕЙ

и шіава, простудныхъ и ревматическихкихъ болей, да-отъ Кеаллодъ Д-ра Сторъ. Отпускается изъ аптекъ по рецептамъ врачей. Кеаллодъ абсолютно безвреденъ. Остерегайтесь поддѣлокъ.

РЕДАКЦИЯ „ОГОНЬКА“:

Петроградъ, Адмиралтес-
скій кан., № 17, соб. д.
Рукописи, присланныя безъ
обозначенія условій, опла-
чиваются по опредѣленю
редакци. Возвращеніе ру-
кописей не обязательно.
Главная Контора: Петро-
градъ, Галерная, 40, соб. д.
Отдѣленіе Конторы: при
Невской Конторѣ „Бирже-
выхъ Вѣдомостей“, Невскій
пр., 50 (уголъ Садовой).
Москва: Тверская ул., д. 17.

Еженедѣльный художественно-литературный
ЖУРНАЛЪ
ОГОНЕКЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
съ перес. въ Россіи.
На годъ . . . 3 р. 50 к.
На полгода . . . 1 р. 80 к.
На 3 мѣсяца . . . — р. 95 к.
На 1 мѣсяць . . . — р. 35 к.
Пересылка адреса 10 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:
за мѣсто, занимаемое стро-
комъ моншарейля на 2-й
страницѣ обложки—3 руб.
на 3-й и 4-й страницѣ об-
ложки—2 р. 25 коп.

№ 11

Воскресенье, 13 (26) марта 1916 г.

№ 11

Перепечатка литературнаго, художественнаго и фотографическаго матеріала „Огонька“ безъ полнаго указанія
источника воспрещается. (Законъ 20 марта 1911 г.)

Условія военного времени вызываютъ непомѣрное поднятіе цѣнъ на бумагу для журналовъ, на всѣ матеріалы печатанія и изготовленія клише. Противъ своего желанія, Редакціи и Издательства, подписавшіяся ниже, вынуждены временно увеличить до 10 коп. продажную цѣну отдѣльныхъ номеровъ журналовъ.

„ОГОНЕКЪ“
„СИНИЙ ЖУРНАЛЪ“
„ЖИЗНЬ И СУДЬ“
„ВСЕМИРНАЯ НОВЬ“
„ДВАДЦАТЫЙ ВѢКЪ“.

Съ этого № 11 „Огонька“ цѣна экземпляра въ розничной продажѣ составляетъ **ДЕСЯТЬ (10) КОП.**

Государь Императоръ въ дѣйствующей арміи.

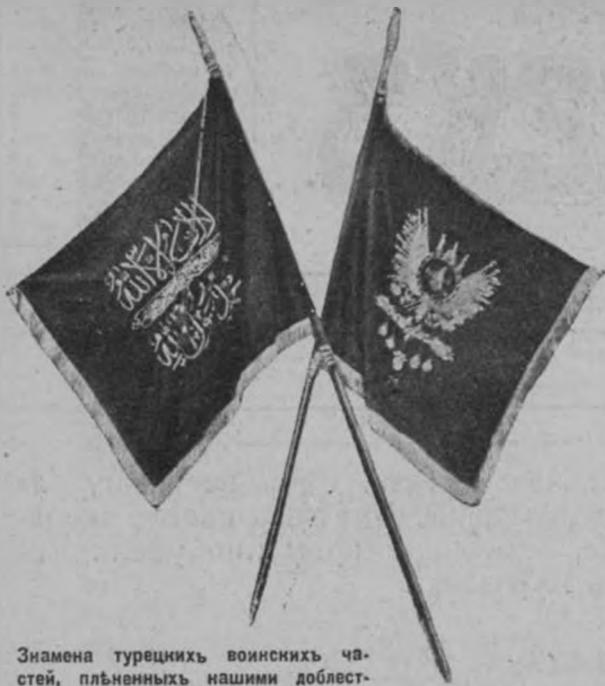
По фотографіи корреспондента „Огонька“ съ театра войны.

Его Императорское Величество Государь Императоръ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, главнокомандующій арміями юго-западнаго фронта ген. Н. І. Ивановъ (1), ген.-ад. гр. В. Б. Фредериксъ (2) и ген. Щербачевъ (3) разсматриваютъ карту.

Трофей Эрзерума въ Петроградѣ.

По фотографіи изъ «Огонька».

Знамена турецкихъ воинскихъ частей, плененныхъ нашими доблестными войсками.

АВСТРАЛІЙКА

Разсказъ ТЭФФИ

Около Нового года Анна Михайловна неожиданно получила письмо отъ своей австралійки.

Миссъ Бевсъ писала изъ Парижа, что хочет воспользоваться любезнымъ пригла-

шеніемъ Анны Михайловны и пріѣхать въ Россію.

Анна Михайловна была очень довольна.

Съ миссъ Бевсъ познакомилась она два года тому назадъ на лазурномъ берегу Ниццы и была очарована милой австраліейкой. Онѣ часто видѣлись, гуляли, бесѣдовали, и Анна Михайловна очень совѣтовала ей взглянуть на Россію и приглашала къ себѣ погостить. Австраліейка обѣщала, но за эти два года Анна Михайловна успѣла забыть и ее, и ея обѣщаніе.

Теперь мысль повидать эту славную женщину очень понравилась ей.

Хлопотъ никакихъ: домъ большой, а забавы много. Какъ эта австраліейка будетъ удивляться на пашихъ московскихъ извозчиковъ, на Кремль. Блинами нужно будетъ ее угостить непремѣнно.

Написала отвѣтъ. Просила опредѣлить срокъ пріѣзда. «Посылаю вамъ маленькую еловую вѣточку, — писала она. — Держите ее въ рукахъ, когда будете выходить изъ вагона. Подобная же вѣточка будетъ прикрѣплена къ шляпѣ моего лакея, котораго я пришлю за вами. Такимъ образомъ вамъ легко будетъ узнать другъ друга».

Миссъ телеграфировала свое восторженное согласіе, и Анна Михайловна съ удовольствіемъ думала, какъ покажетъ своимъ друзьямъ настоящую австраліейку.

Она пріѣхала. Немолодая, но еще свѣжая, сдержанно веселая, она такъ мило разсказывала о своихъ первыхъ впечатлѣніяхъ, что всѣ только радовались. Особенно нравилось всѣмъ, какъ они съ лакеемъ узнавали

другъ друга по еловымъ вѣточкамъ, и какъ она испугалась, когда этотъ верзилка, не говоря ни слова, завернулъ ее въ мѣховое одѣяло (Анна Михайловна боялась ея неприличья къ большущимъ морозамъ) и впахнулъ ее въ карету.

Герой Эрзерума.

По фотографіи для «Огонька».

Кап. А. Г. Коніевъ, наиболее отличившійся изъ числа офицеровъ, вступившихъ первыми въ крѣпость. Награжденъ орд. св. Георгія 4-й ст.

— Я думала, что онѣ меня повезетъ прямо въ «Сайберіа», — говорила австраліейка, по очереди обводя всѣхъ присутствующихъ своими веселыми и живыми глазами.

Австраліейка понравилась, ее веселили, показывали ей достопримѣчательности, кормили блинами и сочиняли про нее анекдоты.

Въ особенности любили разсказывать про лакея и про елочку.

Австраліейка скоро акклиматизировалась и часто выходила одна осматривать Кремль и музеи.

И вотъ въ одну изъ такихъ одинокихъ ея прогулокъ случилось съ ней событіе, повлекшее самыя удивительныя послѣдствія. Проходя по Тверской площади, на тротуарѣ она нашла брошку.

Брошка была сама по себѣ не очень цѣнная, но какого-то удивительнаго, замысловатаго фасона, очевидно, заказная.

У турецкихъ знаменъ, взятыхъ нашими доблестными войсками при паденіи Эрзерума.

Слѣва направо: подполк. Кесеноф. Окушнинъ, фельдф. Илья Лазаревъ, фельдф. Дм. Радченко, подполк. Петръ Рожковъ, подполк. Ник. Набоковъ, ст. унт.-оф. Тимофей Мандрыкинъ, ст. фейерверкеръ Алексѣй Геловани, м. унт.-оф. Михаилъ Кравчукъ, фельдф. К. Буяковъ, и ст. унт.-оф. Ст. Кузнецовъ.

Въ Петроградѣ прибыла депутація отъ славныхъ войскъ кавказской арміи для представленія Государю Императору захваченныхъ при штурмѣ крѣпости девяти знаменъ частей войскъ Эрзерумскаго

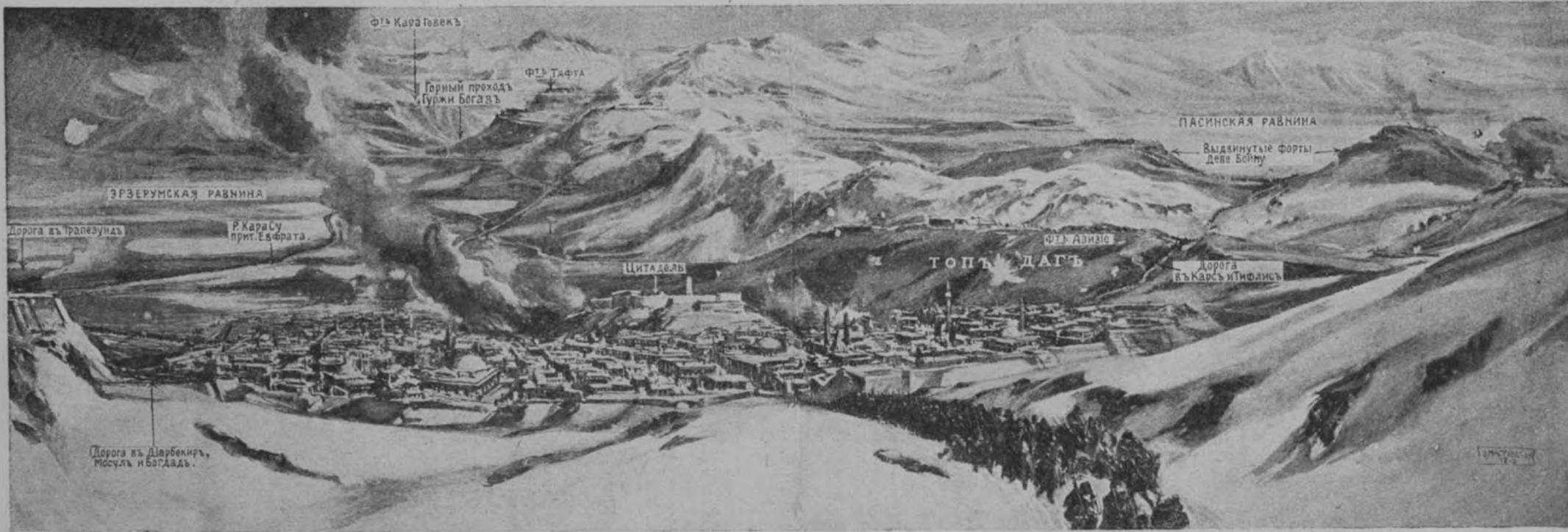
гарнизона и преподнесения 4 ключей города Эрзерума. Въ составъ депутаціи вошли: кап. Коніевъ, адъютантъ Августѣйшаго Императора поручикъ кн. Голлицынъ и 9 нижнихъ чиновъ, представителей воин-

скихъ частей, участвовавшихъ въ штурмѣ Эрзерума. При представленіи въ Царскомъ Селѣ Государю Императоръ вручилъ кап. Коніеву и всѣмъ нижнимъ чинамъ Георгіевскіе кресты.

По фотографіи для «Огонька».

НА КАВКАЗСКОМЪ ФРОНТѢ.—ВЗЯТІЕ ЭРЗЕРУМА.

Рисунокъ худ. Фр. де Хесена и середствивная карта худ. Д. Макферсона.

1) Карта эрзерумскихъ позицій. 2) Штурмъ эрзерумскихъ фортовъ нашими доблестными кавказскими войсками.

Главная атака эрзерумской крепости была предпринята съ сѣвера, сквозь сильно укрѣпленный гор-

ный проходъ Гурджи-Богазъ. Центральная атака въ направлении Гасанъ-Кала, черезъ Пасинскую до-

лину, была проведена черезъ тройной хребетъ Деве-Бойну. Въ безпорядочнѣмъ отступленіи и бѣг-

ствѣ, турки разсыпались во все стороны. На картѣ видна одна изъ такихъ отступающихъ колоннъ,

бѣжавшая черезъ южные ворота, но направленную къ Дярбеклю.

На батарее.

Объ этой находкѣ миссъ тотчасъ же заявила полицію.

Анна Михайловна и ея друзья спачала шутили по поводу находки, потомъ притихли: тетка Анны Михайловны, старая Фрейлина, услышавъ объ этой исторіи, отнеслась къ ней крайне неодобрительно.

— Нашла брошку? — переспросила она. — Это, по-моему, очень странно. Только что пріѣхала въ Москву и сразу нашла. Почему же я, живя въ Москвѣ семьдесятъ два года, ни разу брошки не находила? По-моему, вы плохо знаете эту особу, и очень опрометчиво было приглашать ее къ себѣ въ домъ. Вся эта эпопея съ брошкой очень подозрительна.

Хотя ли Анна Михайловна, ни ея друзья не могли въ точности уяснить себѣ, что тутъ подозрительнаго, такъ какъ никто не виновать, если найдеть что-нибудь, а тѣмъ болѣе, что австралийка, вѣдь, не присвоила себѣ вещь, а тотчасъ о ней заявила, все же отношеніе къ гостьѣ какъ-то перемѣнилось.

Миссъ вызывали въ полицію, допрашивали, заставляли подписывать какія-то бумаги, требовали точнаго удостовѣренія ея личности изъ какого-нибудь австраійскаго участка.

Миссъ нѣсколько разъ печатала въ газетахъ объявленія о своей находкѣ. Никто не отзывался.

— Дѣйствительно, все это странно, — задумывалась Анна Михайловна. — Пожалуй, правда было опрометчиво съ моей стороны...

Анекдотовъ про австраійку больше не рассказывали. Какъ-то кто-то вспомнить столь любезную всегдѣ остроумную идею Анны Михайловны объ еловыхъ вѣточкахъ, но на полсловъ былъ оборванъ самой же Анной Михайловной и впалъ въ немилость.

Аннѣ Михайловнѣ эта исторія съ вѣточками окончателно перестала нравиться.

— Что за таинственные условные знаки? Точно я съ ней въ комплотъ, съ этой особой! И почему она подумала, что ее пове-

зуть въ «Сайберіа»? Откуда она знаетъ Сибирь? Ничего же не знаетъ, башковъ не знаетъ, а Сибирь знаетъ. Очень подозрительно.

Австраійку, занимавшую прежде за столомъ мѣсто рядомъ съ хозяйкой, стали понемногу отсаживать, и за послѣднимъ званымъ обѣдомъ она уже оказалась рядомъ съ приживалкой и пуделемъ.

Та кротко перенесла свою судьбу, любезно улыбалась и ждала только конца брошечной исторіи, чтобы уѣхать на родину.

Въ участкѣ шашки, что у иностранки не все бумаги въ порядкѣ. Вызывали ее. Заставляли рассказывать, какъ и гдѣ нашла брошь. Она ходила въ участокъ съ переводчицей, которой сама каждый разъ платила.

Часто во время пышнаго обѣда, когда какой-нибудь высокой гостье рассказывали высокія новости изъ высшаго круга, къ хозяйкѣ подходилъ лакей и, почтительно пригнувшись, шепталъ:

— Барышню Бенсъ околоточный спрашиваютъ.

И барышня Бенсъ, съ кроткой улыбкой, извинившись передъ сосѣдями — приживалкой и пуделемъ — выходила изъ-за стола.

— Скоро ли это кончится! — вздыхала Анна Михайловна. — Она вытянула изъ меня все нервы! Буквально!

Исторія съ брошкой тянулась долго.

Австраійка поухѣла, лицо у нея изъ привѣтливаго сдѣлалось недоумѣвающимъ. Ей давно пора было уѣхать, но добросовѣстность заставляла довести дѣло до конца.

И она снова печатала объявленія и ждала.

Жилось тревожно.

Анны Михайловны почти никогда не бывало дома.

— Я этимъ намекаю, — говорила она своимъ друзьямъ, — что она меня тяготитъ.

При входѣ миссъ въ гостиную, оживленныи разговоръ смолкалъ. Анна Михайловна смотрѣла на нее выжидательно, а старая Фрейлина поджимала губы и называла австраійку «ша сѣге».

— Если даже она вполне честная особа

и, дѣйствительно, пашла эту брошку, такъ почему ей тутъ сидѣть. Только даромъ истратила на объявленія и переводчицу во семьдесятъ рублей.

— Все это очень подозрительно и кончится тѣмъ, что она еще что-нибудь найдеть!

И вдругъ судьба улыбнулась.

Миссъ Бенсъ, съ прежнимъ привѣтливимъ лицомъ, вошла въ комнату Анны Михайловны.

— Я уѣзжаю, дорогой другъ. Мое дѣло закончилось.

— Неужели! — радостно удивилась Анна Михайловна.

— Да, Полиція произвела опѣнку этой брошки, опѣнила ее въ сто рублей и оставила у себя до розыска владѣльца. А третью часть стоимости—тридцать три рубля и тридцать три копейки выдала мнѣ за находку. Это—по закону, и я обязана взять. Это очень хорошо.

Анна Михайловна, несмотря на радостное настроеніе, вызванное вѣстью объ отъѣздѣ австраійки, все-таки не могла отказать себѣ въ презрительной усмѣшкѣ.

— Это очень хорошо, — кротко улыбалась миссъ Бенсъ. — Я очень довольна, что у меня есть эти, совершенно лишнія деньги, которыми я могу пожертвовать бѣднымъ вашему городу.

Миссъ Бенсъ уѣхала.

— Все-таки она была довольно симпатичная, — сказала Анна Михайловна тетускѣ.

Бывшая фрейлина надула губы:

— Все авантюристически симпатичная. Этого требуетъ отъ нихъ ихъ ремесло!

А. С. Семеновъ

Бывшіе враги...

ОБСУЖДЕНИЕ БЮДЖЕТА ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМѢ.

Вопросы внутренней политики.

Наброски съ натуры для журнала «Огонь» худ. С. В. ЖИВОТОВСКАГО.

1) Речь тверского деп. П. П. Гронского въ ту минуту, когда въ министерскую лому входитъ министръ внутреннихъ дѣлъ деп. А. Н. Хвостовъ:—Я не знаю, что ждетъ завтра министра внутреннихъ дѣлъ, но сегодня положеніе осталось тѣмъ же, и я обращаюсь къ г. министру внутреннихъ дѣлъ съ тѣми же недоуменными вопросами, которые ипѣ, какъ представителю земской Россіи, опредѣлите всего указываютъ на то, что курсъ министра внутреннихъ дѣлъ возвратился къ тому положенію дѣла, которое было при министрѣ Макажковѣ... 2) Депутаты осведомляются у товарища министра внутреннихъ дѣлъ б. чл. Гос. Думы ин. В. М. Волконскаго о прочности положенія главы министерства. 3) Предсѣдательствующій деп. С. Т. Варунъ-Семетъ дѣлаетъ замѣчаніе оратору деп. А. С. Суханову:—Членъ Думы Сухановъ, прошу въ другой плоскости держать вашу рѣчь. 4) Деп. Н. Е. Марновъ 2-й на трибунѣ.—Я никогда не обладалъ талантами злѣтительнаго трагика Генриадія Несчастливцева, и потому достойнымъ тономъ отвѣтить Савенкѣ не въ состояши. Поспѣшно востараюсь отвѣтить... 5) Деп. П. В. Синадино по адресу деп. Марнова 2-го:—Я не сдѣлаю одолженія нѣкоторымъ членамъ Думы справа, чтобы отвѣчать на ихъ выпады!.. 6) Деп. А. И. Савенко читаетъ резолюцію правыхъ о мирѣ съ Германіей.—Позоръ! Какой позоръ!—слышится возгласъ слева.—Фамилии? Скажите подвеса?—выкрикиваютъ справа.—Фамилии вы знаете хорошо.—отвѣчаетъ А. И. Савенко,—такъ такъ это все ваши единомышленники. Особенно возмущены Г. Г. Замысловскій и Н. Е. Марковъ 2-й. Предсѣдатель дѣлаетъ деп. Замысловскому замѣчаніе, прося его утихомириться.

Разсказъ М. К. Первухина

Иллюстрировала для журнала «Огонь»
Л. О. АМОСОВА.

«Конечно, въ наши дни на подобныя пустяки нише мужья не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія, смотря въсквозь пальцы. Но мнѣ кажется, что вамъ, снйоръ профессора, какъ челоуьку, которому доуьряется воспитаніе молодого поколѣнія, не совсѣмъ удобно смотрѣть снисходительно на романическія похожденія вашей молодой красавицы-супруги.

Будетъ уже и того, извините меня, снйоръ профессора, что вы жестоко компрометировали своей, всегда пользовавшейся отличною репутаціею, старинный и честный родъ, женившись на женщиуь безъ роду, безъ племени, на женщиуь, взятой, если не изъ омата, то, во всякомъ случаѣ—съ противней дороги!

Если вы пожелаете проуьрѣвить то, что я говорю о вашей достойной супругѣ,—вамъ легко сдѣлать это: стоитъ только обратить вниманіе на переписку, ведущуюся при помощи объявленій въ газетѣ «Джорналь-д-Италія» между нѣкою «Азалиею» и нѣкимъ «Одинокимъ».

Ну, не мѣшало бы еще, конечно, заглянуть на центральную почту, спросить, нѣтъ ли тамъ писемъ на имя «Одинокаго» и посмотреть, не рукою-ли вашей высокообразованной супруги писаны эти письма.

И тогда...

Впрочемъ, что вы сдѣлаете тогда, — меня не касается. Я, какъ старій другъ вашей семьи, дорожащій ея честью, просто-на-просто исполняю мой долгъ, открывая вамъ глаза. Вы же поступайте, какъ подскажетъ вамъ ваша собственная совѣсть, если она у васъ нѣдется еще, если эту совѣсть не погубила безразветвенная женщина, эмблею залопзшая въ домъ, куда ее не хотѣли пускать.

Вашъ доброжелатель.

... Анонимное письмо. Обычная подпись: «Доброжелатель». Какая-то ядовитая гадина. Вѣрнѣ всего,—женщина. Ахъ, да почему же непременно женщина, а не мужчина? Все хороши! Все одинаковы въ этомъ отношеніи. Цѣлый рядъ скандальныхъ процес-

совъ за послѣднее время показали, что Пталію охватила какая-то эпидемія писанія анонимныхъ доносовъ. Ихъ пишутъ фрейлины двора ихъ величество и безграмотныя горничныя, помы и графы, уличныя женщины и добродѣтельныя матери семействъ, офицеры и уличные попрошайки.

Женщина или мужчина? И кто? Не кузина ли Маргерита? Не сестра ли Франческа? Можетъ быть, племянникъ Витторіо или тетка Софонизба? Или... или все вмѣстѣ, коллективомъ? Вѣдь, и то возможно: все они, отъ перваго до послѣдняго, съ лютою неаправностью относятся къ Томмазинѣ. Все они готовы утопить ее въ ложкѣ воды. За что? Почему? Что она, бѣдняжка Томмазина, имъ всемъ сдѣлала.

Охъ, гадость, подлость какая!

«Профессору» или учителю римскаго лпеде имени короля Умбарто I, снйоръ Энрико Маринотти, нервнымъ жестомъ скомкалъ исписанную литовыми чернилами бумагу, гнѣвно швырнулъ ее на полъ, даже наступилъ на нее ногою. Походоуьвшими руками схватился за пылающую лобъ, почувствовавъ, какъ нестерпимую болью внезапно пробудившейся мигрени наливается полчерепа. Такъ бывало съ нимъ всегда, какъ только что-нибудь волновало его, отравляло его покой. Застоналъ и закусилъ нижнюю губу, чтобы одною болью заглушить другую.

— Что имъ надо, Мадонна, что имъ надо, этимъ людямъ?! — бормоталъ онъ, оглядываясь вокругъ дикими глазами.—Когда же, о, когда они оставить насъ въ покоѣ?! Куда уйти отъ нихъ? Какъ спрятаться? И... и чего они добиваются? Погубить Томмазину? А дальше—что? Вѣдь, все-равно, къ п и м ѣ я не вернусь, если бы даже... Если бы даже то, что они пишутъ про мою жену, и оказалось правдою. Но это—неправда, это—ложь, гнусная ложь, ядовитая клевета! Томмазина неспособна на измену. Томмазина честная женщина. Ни тѣни обычнаго женскаго легкомыслія, ни намекъ на кокетство. Томмазина ведетъ строго регулярную жизнь. Никуда и никогда изъ дому. Развѣ только со мною вмѣстѣ.

О, Мадонна!

Профессору вагнулся со стопомъ, поднялъ съ полу смятое, затоптанное письмо, машинально расправилъ его, снова перечелъ отъ перваго до послѣдняго слова. Нѣкоторыя выраженія анонимнаго письма останавливали теперь на себѣ его вниманіе. По нѣсколько разъ перечитывалъ онъ слова «старинный и честный родъ», «женщина, взятая съ прѣзжей дороги», «внсокобразованная супруга».

И чѣмъ больше вчитывался онъ въ эти слова, тѣмъ сильнѣе росла въ его душѣ увѣренность, что авто-

ровъ анонимнаго доноса падо искать въ средѣ ближайшихъ родственниковъ, вѣрнѣе—родственниковъ.

Вѣдь, тогда, когда Энрико Маринотти только собирался еще жениться на Томмазинѣ Савалли, — было столько толковъ:

— Можно-ли уважающему себя челоуьку изъ общества жениться на дѣвушкѣ, которая до такой степени простерла свою экстравагантность, что... что кончила курсъ въ университетѣ? Да еще добро бы на одномъ изъ приличныхъ, сравнительно, факультетовъ, напримѣръ, по исторіи, по философіи... А то, вѣдь, она не остановилась даже передъ изученіемъ естественныхъ наукъ... Можетъ быть, даже... даже анатомію изучала!!!

И кузины снйора Энрико при каждой встрѣчѣ съ нимъ спрашивали его:

— Правда, что твоя Томмазина даже трупы мужчинъ рѣзала въ анатомическомъ театрѣ?

Но Энрико былъ влюбленъ. Онъ настоялъ на своемъ. Онъ женился на Томмазинѣ.

Попытка ввести Томмазину въ среду родственниковъ не удалась: весь родъ Маринотти сбился въ комокъ, сталъ стѣною.

— Ты сдѣлалъ грубую ошибку! — говорилъ племяннику старій дядя донъ-Чезара, тоже когда-то бывший преподавателемъ и даже директоромъ одного изъ римскихъ лицеевъ, а теперь доживавшій послѣдніе годы въ отставкѣ на пенсіи.—Ты сдѣлалъ, другъ мой, грубую ошибку. Ты нарушилъ родовыя традиціи. Ты ввелъ чужую женщину въ нашъ родъ. А этого дѣлать не слѣдовало. Испоконъ вѣковъ повелось такъ, что Маринотти женятся на Сартини или Банфи. Трѣ рода образуютъ одно цѣлое. Все за одного, одинъ за всѣхъ... А ты берешь какую-то Савалли... Чужую... И ты требуешь, чтобы мы признали ее за свою! Нѣтъ, этого ты не добьешься!

И этого онъ не добился.

И вотъ, теперь—это анонимное письмо,

...Вислѣживаніе удалось: снйоръ Энрико видѣлъ, какъ Томмазина вошла въ подъездъ третьеразрядной гостиницы!...

Подозрѣніе проснулось въ его душѣ. Почему итѣтъ? Томмазина—женщина. Кто же разгадаетъ всѣ тайны женской души? Кто разгадаетъ женскую психологію?

Ну, да, сошлись по любви. Жили мирною трудовою жизнью: Томмазина писала регулярно статьи по женскому вопросу въ журналѣ «Женщина-царица». Всюду бывали только вѣстѣтъ. И... и только пять лѣтъ, какъ повѣчались. Не успѣли надобѣть другъ другу. У Томмазины какъ будто даже итѣскольکو холодный темпераментъ. Все такъ, все такъ. Но кто можетъ поручиться, что это все—не искусно носимая маска? Съ мужем—холодна и сдержанна. А съ тѣмъ... съ «Одинокимъ»...

Съ мужемъ разговариваетъ о женскомъ движеніи, о суффражисткахъ и ихъ экзессахъ, о парламентскихъ дебатахъ. А съ тѣмъ...

Можетъ быть, разбуженныя анонимнымъ письмомъ подозрѣла мало-по-малу заглохли бы, если бы... Если бы черезъ итѣскольکو дней не пришла итѣлая куча вырѣзокъ изъ объявленій «Джорналь-д-Итэліа». Какой-то «Одинокій» изливаетъ «Азатин» свои чувства.

Когда снйоръ Эрико читалъ эти вырѣзки, его лицо пылало. Руки тряслись и сызко, до боли сильно, билось сердце, а передъ глазами ходилъ кровавый туманъ.

Неожиданно для самого себя онъ ушелъ съ урока подъ предлогомъ головной боли, занялъ на почту, хриплымъ голосомъ въ отдѣленіи «до востребованія» спросилъ, итѣтъ ли писемъ на имя «Одинокого». Почтовый чиновникъ, порывившись въ ящикъ подъ литерою «О», швырнулъ на прилавокъ три или четыре письма, всѣ съ штампелами послѣднихъ дней. При первомъ же взглядѣ на эти письма снйоръ Эрико узналъ руку Томмазины, ея характерный твердый почеркъ.

Чтобы прочесть предательскія письма жены къ этому проклятому «Одинокому», учитель отправился на пустынную набережную Тибра и тамъ просидѣлъ почти до обѣда. Ея письма къ «Одинокому» были пропитаны глубочайшею итѣжностью, обвѣяны тепломъ. Въ каждой строкѣ итѣвозило глубокое чувство. Кое-дѣтъ проскальзывали намеки, отъ которыхъ кровь бросалась въ голову Эрико, а кулаки сжимались:

— Помнишь ли нашу уютную спальню?—спрашивала «Одинокого» Томмазина. —О, какъ далеко все это...

— Не сердись, что я не пришла къ тебѣ въ итѣтницу: совѣтъ собралась, было, да... Вернулся домой о и т. Ну, и поитию, пришлось лгать, притворяться. Мадонна! Когда же, о, когда кончится все это, милый Паоло, и намъ съ тобой не придется скрываться отъ взоровъ общества, не нужно бѣдѣтъ встрѣчаться тайкомъ, воровать минуты...

Кончивъ чтеніе обличившихъ жену писемъ, снйоръ Эрико Маринотти отправился въ ближайшій ружейный магазинъ и тамъ приобрѣлъ дальнобойный револьверъ.

Два дня подрядъ онъ сторожилъ жену, прячась въ сосѣднихъ переулочкахъ. Хотѣлъ узнать, куда она ходитъ, итѣтъ происходить ея свиданія съ «Одинокимъ». Но Томмазина не выходила изъ дому.

На третій день—вышла. Это было часовъ около одиннадцати. Бы-

ло тепло, свѣтло. По голубой эмали пѣба были разбросаны серебряныя перышки высокихъ облаковъ. Въ узкихъ улочкахъ и переулочкахъ стараго Рима лежали глубокія итѣсныя-фиолетовыя тѣни. Звенѣла и итѣла быющая ключемъ жизни большого города.

Томмазина шла по тѣневой сторонѣ улицы. На ея лицѣ было обычно серьезное, итѣскольکو печальное выраженіе. На устахъ—слабая и тоже далеко не веселая улыбка. Шла молодая женщина, не оглядываясь, но, тѣтъ не мѣнѣе, снйоръ Эрико, чтобы его жена не обнарижила преслѣдованія, взялъ извозчика, которому велѣлъ поднятъ верхъ экипажа.

Выслѣживаніе удалось: снйоръ Эрико итѣдѣлъ, какъ Томмазина вошла въ подъѣздъ третьеразрядной гостиницы.

Мелькнула мысль — ринуться слѣдомъ за нею. Ворваться въ номеръ, и... Заглянувъ въ прихожую, Эрико увидѣлъ, что швейцаръ занятъ объясненіемъ съ какимъ-то по-

...Два человека стояли посреди комнаты, тѣсно прижавшись другъ къ другу. Пять выстрѣловъ...

стояльцемъ, а Томмазина легкими шагами поднимается по крутой лѣстницѣ. И снйоръ Эрико промель слѣдомъ за нею. Съ площадки лѣстницы она свернула въ коридоръ, остановилась у двери номера девятого, постучалась. Дверь распахнулась.

Секунду спустя та же дверь рухнула подъ напоромъ Эрико. Два человека стояли посреди комнаты, тѣсно прижавшись другъ къ другу. Пять выстрѣловъ. На шестомъ оступка. Волны порохового дыма. Крики. Грохотъ выстрѣловъ, звонъ разбитаго шальною пулею стекла зеркала. Кровь. Кровь на полу, на коврѣ, на одеждѣ, на мертвенно-блѣдныхъ лицахъ.

— Подсудимый! Какъ объясняете вы то обстоятельство, что ваша покойная жена...

Предсѣдатель трибунала приостановился. ... убитая вами жена скрывала отъ васъ существованіе ея родного брата, снйора Паоло Савалли, къ которому тайкомъ отъ

васъ ходила на свиданіе въ гостиницу «Триполитанія»?

Подсудимый вскинулъ усталый взоръ на предсѣдателя, криво усмѣхнулся.

— Не знаю. Ничего не знаю!—пробормоталъ онъ.—У меня до ужаса болитъ голова. Съ тѣхъ поръ, какъ... какъ я убилъ Томмазину. До ужаса. Должно быть, отъ головной боли сойду съ ума...

— Подсудимый! Расскажите присяжнымъ эпизодъ съ анонимными письмами.

Но Эрико Маринотти въ отвѣтъ только бормоталъ:

— У меня болитъ голова. Не могу говорить...

Среди присяжныхъ было теченіе—направить дѣло къ дослѣдованію. Но ихъ итѣбнью, Эрико Маринотти, застрѣлившій жену и ея брата, высказывалъ признаки ненормальности. Но верхъ одержало другое теченіе. Присяжные согласились съ доводами защитника, доказывавшаго съ фактами въ рукахъ, что все происшествіе—роковая случайность.

Братъ Томмазины Савалли, снйоръ Паоло Савалли, въ ранней молодости запутался, пронавелъ растрату, бѣжалъ въ Америку. Томмазина, стыдясь позора брата, не сказала мужу ни слова о его существованіи. Это — ея несомнѣнная вина. Изъ этого и родилась кровавая драма...

Итѣстосковавшійся, отверженный Паоло Савалли, вернулся на родину, но не посмѣлъ явиться открыто къ сестрѣ, не зная, какъ къ нему отнесется мужъ Томмазины и весь родъ Маринотти. Томмазина любила брата, не могла не видѣться съ нимъ. Поподобились тайныя свиданія, неизбежно въ глазахъ постороннихъ итѣмнѣвшія подозрительный характеръ. Члены рода Маринотти, сотнею глазъ слѣдившіе за каждымъ шагомъ незнакомой имъ «женщины съ прѣзжей дороги», — узнали о тайственныхъ свиданіяхъ Томмазины съ «Одинокимъ» и о завязавшей между ними перепискѣ, и...

И, конечно, — донесли мужу, думая, что такимъ образомъ оберегаютъ честь рода. И, вотъ...

Присяжные вынесли Маринотти оправдательный приговоръ. Шатаясь, съ мутнымъ взоромъ, вышелъ онъ изъ зала суда. Черезъ итѣскольکو дней въ римскихъ газетахъ появилась замѣтка объ арестѣ у воротъ Ватикана незнакомца, который ночью лопнулъ въ Ватиканъ, требуя немедленнаго свиданія съ его святѣйшествомъ папою Пиемъ X.

— Я открылъ способъ воскрешать людей!—заявлялъ незнакомый.—Вы должны же понимать, какъ важно такое изобрѣтеніе! Напримеръ,—я по ошибкѣ убилъ мою жену, Томмазину Савалли, и ея родного брата, думая, что Томмазина и Паоло обманываютъ меня. Теперь—я могу ихъ воскресить. Требуется только разрѣшеніе и благословеніе его святѣйшества...

Арестованный буйствовалъ. Пришлось связать его и отправить въ домъ умалишенныхъ.

Сила тамъ, Эрико Маринотти неизмѣнно каждое утро спрашиваетъ у навѣщающаго его врача:

— Что мнѣ итѣнуть въ анонимныхъ письмахъ мой родственникъ.

М. Первухинъ

Взорванный мостъ на Днѣстръ у Черковицъ.

Онъ говорилъ слова. Игралъ на лрѣ.
Съ одежды бѣлой лился лунный свѣтъ.
—Творецъ свершилъ. И ябѣ, ужъ чуда
въ мрѣ.

Что есть—все чудо. Больше чуда ябѣ.
Живи и пей изъ чаши вдохновенія.
Прекрасна жизнь. Прекрасна смерть.
Гляди.

Живи и жди великаго свершенія.
Но большаго, чѣмъ заслужить, не жди.
Есть рай. Есть адъ. Все Богъ. Ничто...
Тамъ Черный.

Свободенъ ты...—
Оборвались слова.
Гдѣ ты пророкъ? И видишь взоръ
упорный:
На камнѣ предо мной въ ночи сова.

Иванъ Яковлевичъ

ТРИОЛЕТЪ

Какъ я люблю тебя, старинный триолетъ.
Немного чопорный, пысканно-жеманный;
За этотъ жонъ прозрачно-филигранный
Какъ я люблю тебя, старинный триолетъ!
Въ тебѣ есть аромать давно мизувшихъ
лѣтъ.

Дышанихъ прелестью певѣдомой и стран-
ной.—
Такъ я люблю тебя, старинный триолетъ.
Немного чопорный, пысканно-жеманный!

Съ тобой рифмуется такъ тонко и нуеть.
Роброны пышные, маркизы вѣкъ галант-
ный.

Камзолы съ камнями, прически, мушки,
банты—
Съ тобой рифмуется такъ тонко и нуеть.
Какъ весь Версаль съ Мари Антуанетъ.
Какъ пастораль Парии съ пастушкой эле-
гантной.

Съ тобой рифмуется такъ тонко и нуеть.
Роброны пышные, маркизы вѣкъ галант-
ный...

Твой вѣкъ прошелъ, мой милый триолетъ!
Онъ потонулъ въ крови негданной, неждан-
ной.

И призракомъ стоитъ въ кровавой мглѣ ту-
манной:

Твой вѣкъ прошелъ, мой милый триолетъ!
И гильотины пожъ, а не стальной стилетъ
Убийцей былъ твоимъ, и, какъ миражъ об-
манный,

Твой вѣкъ прошелъ, мой милый триолетъ.
И потонулъ въ крови негданной, неждан-
ной!..

Гаврилъ Елачичъ.

Разсказъ Дм. Крючкова

Нашъ городъ перѣд-
лостный какой-нибудь,
—много такихъ на Ру-
си есть. Площади топ-
кія, улицы немощены,
тротуарчики деревян-
ные съ дырками и,
вѣкъ жителей тыся-
чи три будетъ, а церковей
тридцать. Какъ бывало
владыка Дионисій — у
насъ викариемъ въ мо-
настырѣ проживаетъ—
выдѣтъ, поднимутъ
тревожь, въ домахъ
все сотрясается. Въ
церквяхъ нашихъ много

есть богатства, рѣдкостей, а все ничему не
сравняется съ самой большою диковиной,
что промѣжъ насъ ходитъ, со старинникомъ,
нашимъ—Ильей Павловичемъ Принцевымъ.

Илья Павловичъ ничего себѣ, крѣпкій
стариканъ, жилистый, длинный, жердьяй,
одѣкъ, словомъ; Прини вымъ, прозываются
еще дѣлу его указано—княжескимъ камер-
динеромъ состоялъ, большую деликатность
показывалъ, на манеръ, какъ бы принца
какого-нибудь. Илья Павловичъ у виукоть
того князя по вольной волѣ срочнѣ отсу-
жилъ и въ нашихъ краяхъ поселился.

Давно это было; сталъ онъ на досугъ
примечать, не знаи ли какое дѣло
завести. А въ изнемъ краѣ ибѣтъ дѣла
прибыльнѣе, какъ по старинкѣ итти,—у
бабъ парчевые шушуны, жемчужовыя ка-
чки на красный товаръ мѣнять, у мужи-
ковъ насчетъ дѣдовскихъ крестовъ да
иконъ выспрашивать. Конечно, дѣло это
токое, сварачки требуетъ, ну да и разуму-
то Ильѣ Павловичу не занимать стать.

Иной разъ такъ мужика обкестить,—
до старопечатныхъ договоровъ договорятся,
по душѣ толкуючи.

Еще намедни, непо-
далеку эдакъ ибѣтъ владѣть — «Иисуса по-
рѣдающаго скорби Богоматери» панель. За
тридцать цѣлковыхъ вы-
мѣнять, а самъ, бакутъ,
раскольникамъ за семь
сотенныхъ отдать.

Въ домикѣ у Ильи
Павловича чего только
ибѣтъ—и книги разныя,
и иконы древнія, ибѣтъ
ларецъ, крестами
набитъ, полная торка
серебра напихана — и
чарочки и солоночки,
и бакалички, ложки
елизаветинскія, та б и-
керки екатерининскія и
Великаго Петра; въ
задней комнаткѣ сун-
дуки съ одеждой ста-
ринной сюда Илья Па-
вловичъ все сваливаетъ,
что накупить, до раз-
борки. Слово Мамай
походомъ прошелъ, не
разбери-бери — ризы
поповскія и рогатица,
студяной фонарь, стол-
бикъ точеный, позоло-
ченный отъ царскихъ
вратъ, барской барыни
туфельки шитыя—ибѣ-
лая гора навладена.

Большая прошла слава про Илью Па-
вловича—раньше по старинкѣ у насъ все
большѣ Ярославцы ходили, а тутъ онъ у
нихъ весь торгъ перешибѣ. Сталъ къ ста-
риннику разныя люди навѣдываться, дѣ-
довское добро привозить; Илья Павловичъ
кажлаго встрѣтитъ, по разному, а все, гла-
дильни, довольные ходять—объ другихъ ста-
ринникахъ и слуху не стало слышать.

Есть у насъ въ гостиниомъ дворѣ сапож-
ный магазинъ Гаврилы Ивановича Маков-
кина—искожные купцы Маковкины всегда
по сапожному товару занимались. Гаврилы
Ивановичъ купецъ не плохенькій, въ капи-
талѣ, старостей у Успенія состоитъ. Вѣкъ,
кажется, человекъ возмелечить; и достатку,
и семейства Богъ дать, хозяйкой не обидѣлъ,
въ людяхъ почеть, здоровьемъ и мало,
а вотъ, ибѣтъ, позавидовалъ Гаврилы Ива-
новичъ Илья Павловичу—старому, да ола-
новому. Денегъ у Маковкина достаточнѣ—
слава старинниковой возмелечивалъ.

Примель, какъ-то въ лавку мужичекъ
изъ худенькихъ покатать: «У Ильи Па-
вловича,—говорить,—изрѣтное дѣло—сва-
ровка да лѣтъ орлиный, намъ струюнамъ
за вѣтъ не угодиться». Обжесточился съ
той поры Гаврилы Ивановичъ—охота при-
нела му перебить старинку у Ильи Па-
вловича. Сначала все молчкомъ да тиш-
комъ, словно незначай обронить словечко,
что молъ ибѣтъ, ниче любви къ старинкѣ,
только зря перемаклячиваютъ, кошелки на-
биваютъ, а я бѣ, молъ, ее въ чести содер-
жать, въ чистой горницѣ, не сталь бы въ
любаръ затрашенный свазивать.

Но пятиннамъ у насъ базаръ въ городѣ
—прежде и на немъ старинка бывала, да
нонѣ вся вышла, всю прикупили. Съ ба-
зара разъ заходить въ гостиниый мужи-
чекъ и проходить мимо Гаврилы Ива-
новича. «Что, дѣля, продаешь?» «Да по ста-
ринкѣ, батюшка, пошелъ—дѣдовска книга
осталась, дѣлка сталовѣромъ была, отъ
руки книга писала, нонѣ продать лажу,
овес плохѣ, коняку кормить нечѣтъ, самъ
знаешь...» Взялъ Гаврилы Ивановичъ кни-

Передъ полетомъ..

ГЕРОИ И ЖЕРТВЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1914 — 1915 и 1916 гг.

По фотографиям, любезно доставленным редакцией «Огонька».

1) Подп. Л. Ф. Гушинь, ранень, нагр. Георг. кр. всьх ст.; 2) добр. А. П. Вашинов, нагр. Георг. кр. 4-й ст. и мед. 4-й ст.; 3) ст. ун.-оф. А. В. Скрипчук, нагр. Георг. кр. 4-й ст.; 4) вольноопр. ст. ун.-оф. П. Д. Колалец, ранень и конт., нагр. Георг. кр. 2-й, 3-й и 4-й ст.; 5) прап. П. И. Головинко, убит, нагр. Георг. кр. всьх ст.; 6) подп. П. Г. Тапаладзе, ранень, нагр. Георг. кр. 2-й, 3-й и 4-й ст. и мед. 4-й ст.; 7) подп. П. И. Пасквич, ранень, нагр. Георг. кр. всьх ст.; 8) подп. А. А. Ларенцьев, нагр. Георг. кр. всьх ст.; 9) прап. П. И. Ерешинь, ранень, нагр. орд. св. Анны 4-й ст.; 10) подп. Ю. С. Кимов, ранень и конт., нагр. орд. св. Стан. 3-й ст. съ меч. и бант.; Анны 2-й ст. съ меч. и бант. и 4-й ст.; 11) подп. Б. П. Овсов, убит, нагр. орд. св. Георг. 3-й и 4-й ст.; 12) прап. П. В. Степань, нагр. Георг. кр. 3-й и 4-й ст. и мед. 3-й и 4-й ст.; 13) корнетъ А. С. Кучеров, нагр. орд. св. Анны 4-й ст. и св. Стан. 3-й ст.; 14) подп. В. В. Лозунский, ранень и конт., нагр. орд. св. Георг. 4-й ст., св. Стан. 3-й ст. съ меч. и бант. и Анны 4-й ст.; 15) шт.-ротм. К. А. Нутинь, нагр. Георг. орду; 16) прап. В. П. Цыпичев, конт.; 17) прап. К. И. Богданов, ранень, нагр. Георг. ирест. 4-й ст.; 18) прап. А. П. Романик, ранень и конт.; 19) прап. Е. А. Некржинь, ранень; 20) прап. П. И. Соловьев, нагр. орд. св. Анны 4-й ст.; 21) прап. Е. А. Тальгейм, ранень; 22) прап. Г. А. Тальгейм, ранень; 23) прап. С. С. Борковскій, убит; 24) прап. П. И. Успенскій, убит; 25) прап. М. Кузнецов, ранень, нагр. Георг. кр. 4-й ст.; 26) прап. П. Ф. Валентинов, нагр. Георг. кр. 4-й ст. и мед. 4-й ст.; 27) хоруж. П. И. Никифоров, ранень, нагр. боснийск. орд.; 28) шт.-кап. П. М. Зборицкий, умеръ отъ ранъ, нагр. орд. св. Анны 3-й и 4-й ст.; 29) прап. С. К. Полуцапов, конт.; 30) кап. Е. И. Сергеев, ранень; 31) подп. А. И. Вилицкий, ранень и конт., нагр. орд. св. Стан. 4-й ст.; 32) шт.-кап. П. И. Родионов, убит; 33) кап. Б. А. Восводский, конт.; 34) подп. А. А. Вернеръ (художникъ, сотрудникъ журнала «Огонекъ»), ранень и конт., нагр. орд. св. Стан. 3-й ст. и Анны 4-й ст. ВЪ ПЕТРОГРАДѢ, ОФИЦЕРСКІЙ ЛАЗАРЕТЪ ИМЕНИ НАСТѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА: 35) шт.-кап. В. Д. Оедоров; 36) подп. В. А. Новиков; 37) под-судакъ М. Д. Мельков; 38) подп. Г. Г. Соколовскій; 39) тех.-мех. Б. И. Балачевич; 40) подполк. М. И. Протолов, нагр. Георг. орду; 41) хоруж. В. И. Елзахов; 42) кап. А. А. Краузе; 43) прап. О. Я. Клаусен; 44) прап. А. А. Мелуся; 45) шт.-кап. В. К. Куряков; 46) хоруж. О. Д. Черевков; 47) врачъ П. Т. Верстагин; 48) прап. М. Г. Егоров; 49) прап. Т. М. Курачъ.

На итало-австрийскомъ фронтѣ.

Расшир. худ. Ф. Матаня. («The Sphere»).

Доставка снарядовъ на вершины горъ.

Въ трудно проходившихъ Альпійскихъ горахъ нѣтъ много способа доставки артиллерійскихъ снарядовъ, какъ показано здѣсь на рисункѣ. Ни мулы, ни лошади не въ состоянн подниматься по крутымъ, извѣстнымъ горнымъ тропинкамъ; гуськомъ, по одиночкѣ, съ опасной ношею на спинѣ, пробравшись по шельмъ лишь отважные италянскіе солдаты—альпійскіе горцы да жители этихъ горныхъ мѣстностей, очень часто даже и женщины.

гу—рукописная подлинно, Евангеліе, заставки узорами разукрашены, закладочка шелковая, шнуръ, вся повышѣла. «А что, дядя, просишь?» «А десятку дашь—и то ладно».

Гаврила Ивановичъ и торговаться не сталъ. — на рѣдкость повезло. «Схожу. — думалъ, — вечеромъ къ Ильѣ Павловичу, покажу новополненку, пусть лопнетъ съ зависти перекулъ гаотушій». Не помнилъ, какъ и торгъ шелъ—пообѣжалъ къ Ильѣ Павловичу.

У Ильи Павловича важегато, не сразу, политично—не терпится Гаврилъ Ивановичу, «Вотъ какую старинку я ономлясь въ рядахъ, Илья Павловичъ, запо училъ, извольте взглянуть». Вздѣлъ счелъ Илья Павловичъ, взявъ книгу въ руки, познесталъ вздохнуть, плечомъ вздернулъ и обратнго хозяинку отдалъ. «Какъ будетъ ваша дума, Илья Павловичъ? Вещь стоящая—отъ руки писана, замѣйте, и за бѣнѣнокъ, такъ сказать?» «А сколько дадено?» «Десятка, Илья Павловичъ». «Ну плакали ваша денежки, Гаврила Ивановичъ. Опа, конечно, для купца десятка дѣло плевое, а все же обулъ мужиченка вась, итѣмъ обулъ, илчисто. Сами посудите—эти листы писаны, да послѣ вклеены, а тѣ фронт—печатаны и печать ихъ не древняя. Извольте прочесть: «Виде Иисусъ въ весь иерусалимъ». Гдѣ же это видано—по старому имя Господне не такъ оу писалось»...

Молчитъ Гаврила Ивановичъ, а Илья Павловичъ соловьемъ разливается: «Да вы, гостюшка дорогой, не кручинитесь—убытокъ неведикъ, а старинка дѣло тонкое, не всякому дано произойти. И, къ примѣру сказать, въ серебрахъ да шелкахъ выростъ.

вотъ князей ходившихъ, а въ сапожкахъ товарѣ, никакъ ничего не пойму, то-есть случись—въ мѣсяцъ проторгуюсь начисто. Кому ужъ какая путина указана»... Молчитъ Гаврила Павловичъ... Илья Павловичъ все свое тяпуть: «Намедни побѣхалъ это по старинкѣ, захожу къ мужичку знакомому: смотрю на стѣнкѣ листъ—мухи его засидѣли, тараканы избѣгали. Пригнулся я къ стѣночкѣ: манифестъ благодатный Царя-Освободителя. Ну, конечно дѣло, мужичекѣ гривенникъ въ зубы, листикъ себѣ. Извольте взглянуть, явственно пропечатано: «Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ» — всефлешенько, даромъ, что грязненько»...

Не выдержалъ Гаврила Ивановичъ: «Ну на что вамъ, Илья Павловичъ, манифестъ? Вы вѣдь, по старинкѣ ходите?» «Ваша правда, Гаврила Ивановичъ. Только посудите сами—мнѣ 73 годика минуло, жизнь моя

и стыдиться-то совѣстно, и поговорить съ арапомъ не объ чемъ. Такія-то, сударь мой, дѣла случаются!»...

Лѣто задалось удачливое. — дождя въ мѣру и жарыни немного,—прямо благодать. Издалился Гаврила Ивановичъ къ знакомому попку въ Биричево на Петра и Павла въ гости съѣздить. Собрался одинъ налегкѣ,—въ Биричево недалечко, ко вѣночному поспѣлъ. Службу отстоялъ, пошли чай пить,—по пятому стакану осидили, про се, про то толковавши...

Попикъ въ Биричевѣ, о. Меодій—маленькій, ледашенькій, борода козымъ хвостикомъ, голосокъ съ трещинкой, поскрипываетъ; говоритъ частенько, невразумительно, руками на манеръ мельницы машеть. Съ Гаврилой Ивановичемъ они—давнишніе друзья. Какъ что—другъ къ другу жалиться бѣдутъ на тяготы людскія, на бѣсовскую шаль.

Выложилъ Гаврила Ивановичъ перездъ другомъ всю невзгоду, затараторилъ попку во-всю: «Уаъ я не говорю, Гавриуша, о старинкѣ этой треклятушій,—она у меня въ загорбкѣ сидитъ, сна не даетъ, юродца прибудная. Бывало понабѣдутъ ярославцы: «Нельзя-ли, батюшка, старинки купить?» «Какъ нельзя, все лязя, купцы, милоступцы». Сейчасъ имъ фонарикъ слюзяпой подсулобишь альбо книгу подревитѣ бакую,—казитъ прибавленіе и въ храмъ чище. А попче, братъ, подико съ ярославцами,—по вѣмъ церквамъ обскакалъ невѣдомый человекъ. Личность важная, нравъ звѣрскій, самъ изъ столицы, въ карманѣ бумага не сосчиташь,—отъ преосвященнаго повелѣніе, отъ губернатора приказъ, о наукахъ всякихъ свидѣтельства. Все-то самъ вы-

Оригинальный способъ доставки раненыхъ въ полевые госпитали.

Рис. худ. А. Моллиари. («The Illustrated London News»).

Нашимъ союзникамъ—итальянцамъ нѣрѣдко приходится прибѣгать къ необычнымъ методамъ доставки своихъ раненыхъ воиновъ въ полевые госпитали. Природныя условия гористой и обрывистой мѣстности не даютъ возможности раскинуть въблизи дѣйствительнаго отряда лазареты, амбулаторіи и т. п. Военныя операціи протекають въ узкихъ коридорахъ и на возвышенностяхъ Альпійскихъ горъ; раненыхъ же приходится зачастую спускать въ приспособленныхъ носилахъ съ отвѣсной скалы въ долину, гдѣ расположенъ ближайшій санитарный пунктъ.

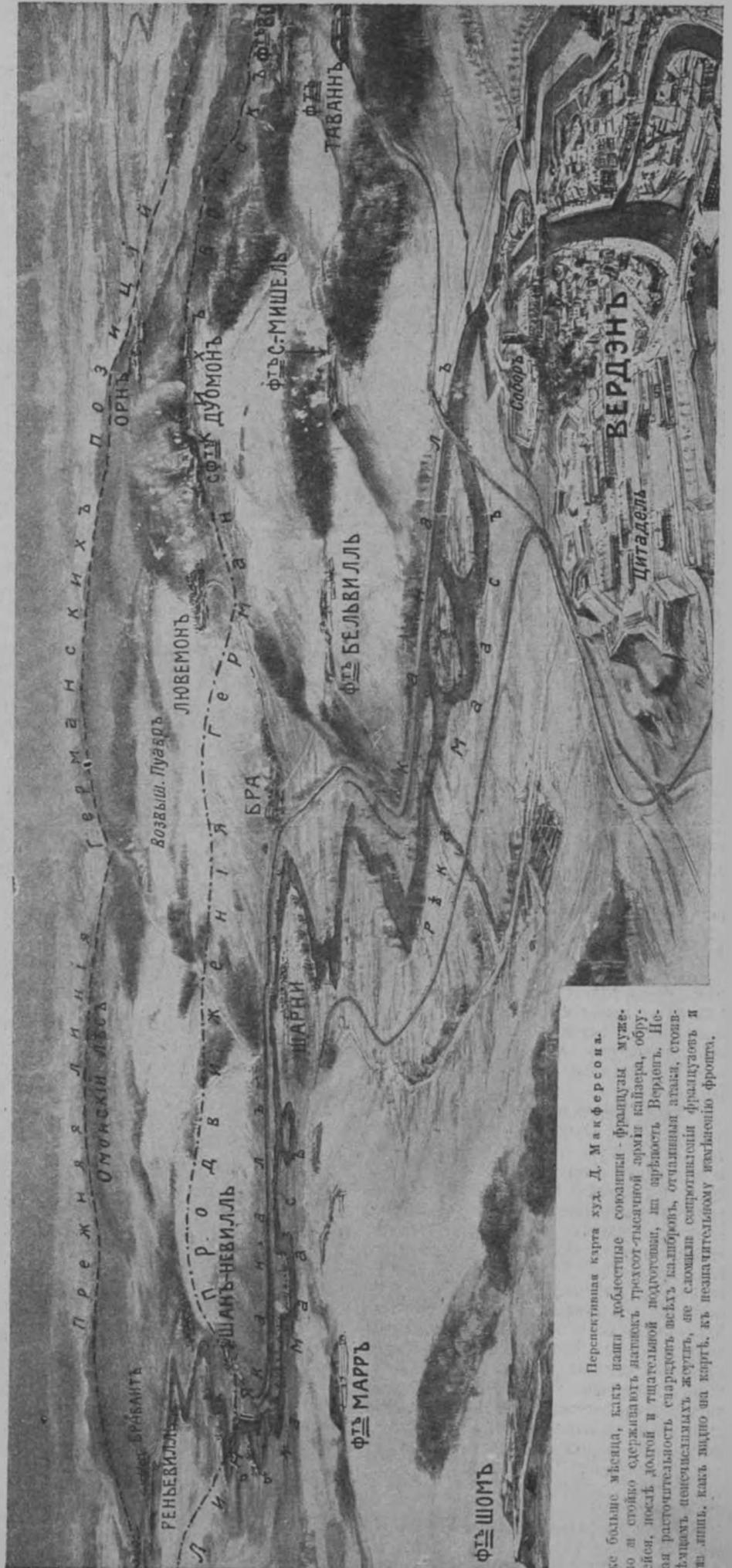
смагиваетъ, выплываетъ, торчкомъ пероворашиваетъ, дохнуть не даетъ, въ ситки пишетъ, каждую пустяковую вещь номерокъ ставить, — хоть лопни, такъ и поче узко стало. Да еще шабаршнть невѣдомо чего: «У васъ, — говоритъ, — батюшка, не порядокъ, нѣтъ уваженія къ святииъ». А съ чего ей уваженіе-то, — облупилось все, потрескалось, ничего не выдать, — эдакой басы мужикъ въ избѣ держать не станетъ.

Намедни такой случай вышель, скажу тебѣ, что лучше не падо. Было у меня еще до шебарши этой столичной кой-чего изъ старинки въ сундукъ складено. Приѣзжаютъ ярославцы — куповать ничего, все подь номеркомъ да въ описи; полѣзъ я въ сундукъ, нашель крапильце финифтяное — такъ себѣ, мелочишка, показать стыдно. Ярославецъ за него: «пятьдесятъ нѣбловыхъ дамъ». Я, конечно дѣло, въ торгъ; ну толковали, толковали, только зря — подумай, — говорить, — отецъ, на досугѣ, на обратномъ пути снова къ тебѣ будемъ». А у меня, Гавриуша, самъ знаешь въ городу — другъ пріятель Павѣловъ — въ духовномъ смотрителя помощникъ. Дай, — думаю, — съѣзжу, посоветуюсь, отдавать или нѣтъ по такой нѣтъ. Ну хорошо, пріѣхать я, а онъ близъ старой трапзпой въ монастырѣ возится, ящики устанавливаетъ — владыкѣ пожелалось древнехрамилще завести. Я къ нему: «Оцѣи по совѣти: маю ль аль достаточно купцы давать?» Онъ это самое крапильце въ руки сгрѣбъ, усмѣхнулся: «Обсудивать тебѣ, отецъ, купцы хотять — за эдакую работу, да пятьдесятъ нѣблжачей. Хорошо сдѣлазь, что привезъ: мы, говоритъ, крапильце въ ящичекъ, ищичекъ на ключикъ, ключикъ въ кармашекъ, за номерочкомъ запишемъ и заглавіе дадимъ — «Пожертвовано іереемъ Меовидемъ Стрѣльбицкимъ». Благодарность отъ владыки получишь»... Я, можно сказать, чувствъ лишился: зѣвъ раскрытъ, въ душу мухи лѣзуть, а онъ, халлей эдакій, говорить: «Жарко, Меовоша, разнесло тебя съ зюряга, пойдемъ чайку испить, вотъ только сундучки запру»... Коли отъ эдакого друга безпутство пошло, чего же отъ прочихъ-то ожидать надобно!...

На слѣдующій день къ вечеру, Гаврила Пвановичъ уѣзжать собрался. Къ слову пришлось, на послѣдяхъ ужъ кипуль: «Что, отецъ, въ сундукѣ пусто, поди?». «Да чему въ немъ быть-то, Гавриуша? Развѣ что вѣтны есть — деревянные, плохонькіе, — облупившись, поколовившись». «А что просишь?» — «Пятерку дашь?» — «А три?» «Будь по-твоему. — итъ у себя держать, — только глазъ занозишь, да прежнее вспоминать»...

Забралъ Гаврила Пвановичъ вѣтны, покатиъ къ домаѣ. Черезъ подѣлку, слово непарокочъ, заходить къ Ильѣ Павловичу. Тамъ все по-старому, по-учтивому, — какъ точно и препирательства никакого не было. «Нѣтъ-ли чего новенькаго, Илья Павловичъ?» — «Какъ не быть, Гаврила Пвановичъ, какъ же быть, тѣмъ живемъ помалехоньку. Вотъ извольте взглянуть — книжки хорошія, господина Державина сочипенія, картинка къ тому же подь титломъ: «Кони сребророзовые», манифестъ Елисаветъ преславной императриксѣ, афишка объ англичанскомъ представленіи, даванномъ при Государѣ Павлѣ Петровичѣ въ Питерѣ. Рамочка затѣйная и все прочее поаккуратному припечатано: «Оный мастеръ произведеть на всеобщую потѣху великіе скоки, противныя самой натурѣ, а также фокусныя хитрости и всякіе танцы»... «А поперексвному, Илья Павловичъ, ничего не имѣете?» — «Сами, Гаврила Пвановичъ, знаете, — по-церковному пыче весьма ту-

НА ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОМЪ ТЕАТРѢ ВОЙНЫ. — ОПЕРАЦИИ ПОДЪ ВЕРДЕНОМЪ.

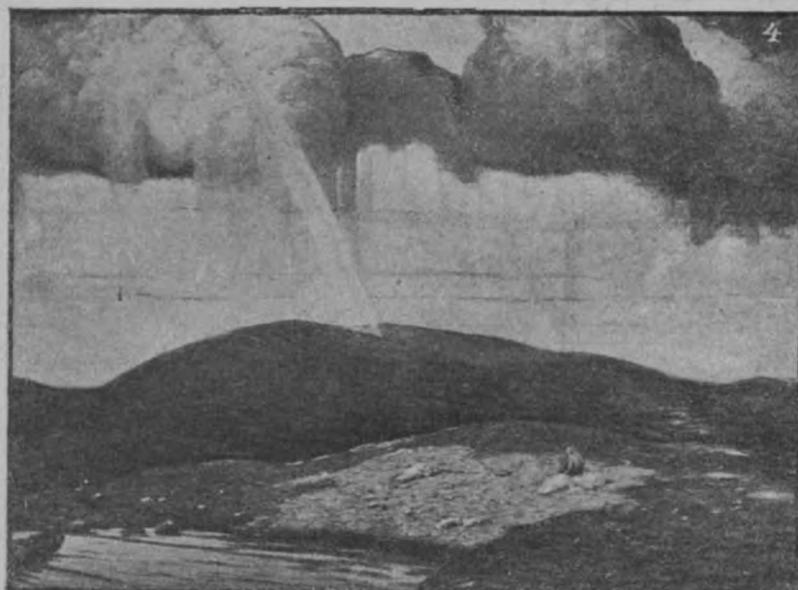

Перспективная карта худ. Д. Макферсона.

Уже больше мѣсяца, какъ наши доблестные солдаты — французы мужественно и стойко сдерживаютъ натискъ трехсот-тысячной армии кайзера, образуя въ долине и тѣснѣйшей подорожьи, на армянскости Вердена. Изначалъ распоточность сдерживать все-къ кайзеровъ, отчаянная атака, ставшая въ мѣсяцъ неисчислимыя жертвы, ае словили сопротивленіи французовъ и привели лишь, какъ видно на картѣ, къ незначительному измѣненію фронта.

Выставка передвижниковъ въ Петроградѣ.

По фотографіямъ для «Огонька».

3) Анад. Н. П. Богдановъ - Бѣльскій. — «У перевоза». 4) Анад. В. И. Зарубинъ — «Послѣднія тучи». 5) Проф. А. В. Мановскій. — «На облаву». 6) Анад. Н. К. Бодаревскій. — «Артистка Императорскихъ театровъ Л. Я. Липовская». 7) Худ. А. Ф. Афанасьевъ. — «Солоха и дьячокъ».

Свыше 300 экспонатовъ фигурируетъ на открывшейся въ залахъ Общества Поощренія Художествъ выставкѣ Товарищества передвижныхъ художественныхъ выставокъ.

Общее впечатлѣніе значительно слабѣе въ нынѣшнемъ году, неометря на присутствіе и не считая такихъ корифеевъ рус-

ской живописи, какъ Пяля Рѣпинъ и Владимиръ Маковскій, и выдающихся силъ художественнаго мира, какъ Афанасьевъ, Богдановъ - Бѣльскій, Бодаревскій, Вещиловъ, Дубовской, Зарубинъ, Ст. Колесниковъ, А. Маковскій, Шильдеръ, и др. Отдѣльные художники, правда, прогрессируютъ, но былой мощью выставка

уже не блещетъ. Потусклили на время огни великаго праздника русскаго искусства. Шарить впечатлѣніе чего-то бѣлаго, аскизикаго, слѣзнаго... Нынѣшній художникъ, какъ видно, торопится жить, боится писать большія картины...

го». «Мнѣ вотъ у отпа Стрѣльбицкаго сячи, Гаврила Ивановичъ, тысячки... вамъ, Илья Павловичъ, желательно — вѣщички попались, — желаете взглянуть?». Осовѣлъ Гаврила Ивановичъ, отухался по-это-съ не скоки, не бовѣ Федоровые, Глянулъ Илья Павловичъ такъ, минутку, малежку, дико глянулъ: «Издѣвки строить в денежки-съ, кто на такую глупость пойдетъ-то?» «Мнѣ, можетъ, завтра помиратъ присибѣтъ, Гаврила Ивановичъ, такъ и шутить не приходится, не малый дятенокъ я. Извольте взглянуть — письмено и переводецъ при мнѣ»...

Выставка передвижниковъ въ Петроградѣ.

По фотографіямъ для «Огонька».

Лѣто къ концу пришло — на первого Спаса отмолились, Фавору кланялись, Успенье подошло, Всенощное кончилось, Гаврила Ивановичъ за выручкой возгнѣся, народъ изъ церкви валить. «Здравствуйте, Гаврила Ивановичъ, съ наступающимъ васъ позвольте». Посмотрѣлъ Илья Павловичъ самолично. Захотѣлось Гаврилѣ Ивановичу повеличаться, усмѣхнулся въ бороду: «Ну, что, Илья Павловичъ, кому вѣщички продавали, много-ль нажили?» «И смѣхъ, и грѣхъ съ ними приключился, Гаврила Ивановичъ. Есть у меня человѣчекъ вѣрный, въ Москвѣ проживающій, ему случаетъ ихъ спосылать, а купить-то у него англичанинъ какой-то», «Много-ль далъ-то?» «Да двѣ съ подомочкой», «Чего?» «Ты-

Глядѣлъ, глядѣлъ Гаврила Ивановичъ, головой трясѣ, заперъ вырчку, не попрощавшись, домой побрѣлъ. Недѣлю, говорятъ, болѣтъ былъ, все вѣщичами бредилъ, заговаривался, словно не въ себѣ сталъ. Лекаря звали: «Это опъ, — говорить, — деньгами болѣтъ, лѣченю, стало быть, не по твержень». Съ той поры отъ Гаврилы Ивановича про старичку ни слова ни въ кую пору не услышишь. Про Илью Павловича заговорятъ — стоять, молчить, словно въ ротъ воды набравши.

А Илья Павловичъ — человѣкъ жизни вѣжной, грубаго словечка не промолвить, развѣ смѣшкомъ, съ добротой сердечной. Съ протопопомъ намени разбалакался: «Старичку, — говорить, — отецъ Павель, помятъ надо. Она словно кладъ дѣдовскій: не всякому даетъ си. А то будетъ кумедя, какъ съ нашимъ Гаврилой Ивановичемъ — обмшурился съ вѣщичами, навѣкъ заклился — видю, старикъ палъ по словица не мимо молвится: «Къ давкѣ лицомъ, по заду дубцомъ, — вотъ-те и подь вѣщичомъ».

Дмитріи Крючковъ.

1) Проф. В. Е. Маковский.—«Послѣднія извѣстія съ койки». 2) Проф. В. Е. Мановскій.—«Ресторанъ».

Помимо цѣли чисто патристической и гуманитарной—собрать посылную ленту страждущимъ инвалидамъ-полякамъ, устроители выставки стремились показать, съ одной стороны, что сдѣлано въ искусствѣ поляки, а съ другой—дать представление о томъ, какъ интересуется искусствомъ общество, по скольку это оградилось въ частныхъ, недоступныхъ для публичнаго обозрѣнія, коллекціяхъ и галлерейхъ. Несмотря на большія трудности, на которыя пришлось натолкнуться въ переживаемое время, устроителямъ все же удалось собрать на выставкѣ немало произведений искусства современныхъ польскихъ и русскихъ художниковъ кисти и рѣзца (Айвазовскій, Бакаловичъ, Башкилова, Богдановъ - Бѣльскій, Брандтъ, Вицловскій, Зарубинъ, Котарбинскій, Куинджи, Рѣшинъ, Семирадскій, Сѣровъ и др.) и нѣкоторые шедевры старыхъ мастеровъ живописи и скульптуры (Криловъ, Венециановъ, Каульбахъ, Рембрандтъ, Ренин, Сальваторъ Роза и др.).

1) Худ. Габріэль Максъ.—«Святая Юлія». 2) Худ. Генрихъ Семирадскій.—«Купальщицы». 3) Худ. Ст. Баналовичъ.—«Св. Петръ, благословляющій Лигю и Вишица въ тюрьмѣ». 4) Августъ III, король польскій, учредитель ордена Бѣлаго Орла, любитель музыки и изящныхъ искусствъ, приобрѣлъ въ свое время Сикетавскую Мадонну. (Старинный савонскій фарфоръ XVIII вѣка).

ЧЕЛОВЕКЪ, КОТОРЫЙ МОГЪ ПРЕКРАТИТЬ ВОЙНУ

Разсказъ Е. Филиппса Опенхейма

(Съ англійскаго)

Опнѣ изъ самыхъ посѣщаемыхъ въ Лондонѣ баровъ былъ переполненъ публикой. Но среди бакальничихъ типовъ дѣло-

...Сразу же вниманіе его было приковано къ прелестной молодой женщицѣ...

выхъ людей, журналистовъ, американцевъ обращать на себя вниманіе маленькій, невзрачный человѣчекъ въ очкахъ. Пальцы руки, въ которой онъ держалъ стаканъ вермута, были выпачканы не то какой-то жидкостью, не то табакомъ. Онъ напряженно прислушивался къ разговору двухъ офицеровъ и, наконецъ, верѣшительно обратился къ нимъ съ вопросомъ:

— Скажите, что сегодня новаго въ газетахъ? Я еще не успѣлъ прочесть.

Офицеръ взглянулъ на человѣка и отвѣтилъ:

— Вчера пѣтунамъ съ помощью ядовитыхъ газовъ удалось отбѣснить насъ отъ Ипра.

Тутъ произошло нѣчто странное. Невзрачный человѣкъ расхохотался такъ громко и пронзительно, что всѣ невольно оглянулись на него. Потомъ такъ же неожиданно выпилъ остатки вина въ стаканѣ и пошелъ къ выходу.

Во-время убрался.—разсерженно крикнулъ ему велѣдъ офицеръ.—Посадить бы его на нѣсколько дней въ окопы...

Молодой человѣкъ, стоявшій до сихъ поръ въ сторонѣ, обратился къ лакею:

— Кто это?

— Не знаю, сударь, но думаю, что онъ не совсѣмъ изъ умѣ. Все что извѣстно, это, — что онъ прѣхалъ вчера изъ Америки.

Молодой человѣкъ пожалъ плечами и перешелъ изъ бара въ находившійся рядомъ съ нимъ ресторанъ. За маленькимъ столомъ въ углу онъ увидѣлъ человѣчка, такъ молѣно державшагося въ барѣ. Тогда Амброзъ Левендель обратился къ лакею:

— Я займу этотъ столикъ.

Онъ указалъ на столикъ рядомъ со страннымъ человѣчкомъ. Заказавъ то, что ему было нужно, онъ откинулся на спинку стула и оглядѣлъ залъ.

Сразу же вниманіе его было приковано къ прелестной молодой женщицѣ, сидѣвшей за сосѣднимъ столикомъ. Ея темная, изящная головка склонилась надъ газетой, и Левендель свободно могъ разглядывать ее. Блѣдное лицо, глаза, окуженные спянею, узкія черныя брови, с. по на японскіхъ, гравюрныхъ, и яркій, а. а. а. очерченный ротъ. Теперь молодая женщина слегка подняла голову, и Левендель замѣтилъ, что она тоже заинтересована его невзрачнымъ собесѣдомъ.

Минуту спустя Амброзъ прибѣгнулъ къ обычному способу и обратился съ разпросами къ лакею:

— Это миссъ де-Фрейнтъ, сударь,—шепнулъ ему тотъ.—Она писательница.

За время завтрака Амброзъ Левендель пришелъ къ двумъ умозаключеніямъ. Первое было, что его прелестная сосѣдка тоже заинтересована страннымъ человѣчкомъ, второе—что съ ней не такъ то легко познакомиться. При встрѣчѣ съ его взглядомъ она не опускала глазъ, и въ нихъ онъ прочелъ даже интересъ къ себѣ, но держалась она съ большимъ достоинствомъ и это сбивало Левенделя. По отношенію же къ своему сосѣду онъ пришелъ къ опредѣленному рѣшенію. Кончивъ завтракъ, онъ всталъ и подошелъ къ нему.

— Извините,—сказалъ онъ,—я не знакомъ съ вами, но хотѣлъ бы задать вамъ вопросъ.

Говоря это, Левендель все время чувствовалъ на себѣ взглядъ прелестной сосѣдки. Ему было видно, какъ она поставила чашку съ кофе на блюдечко и слегка наклонилась впередъ.

— Задать мнѣ вопросъ?—воскликнулъ человѣчекъ,—да пожалуйста! Только не обѣщайте мнѣ отвѣчать на него.

— Я былъ въ барѣ и слышалъ вашъ разговоръ съ офицеромъ. Не скажете ли вы мнѣ, что значилъ вашъ смѣхъ?

— Присяжьте, молодой человѣкъ,—помолча, сказалъ незнакомецъ.—Вы американецъ?

— Да. Меня зовутъ Амброзъ Левендель и до августа мѣсяца я былъ атташе при мѣстномъ посольствѣ.

— Мое имя Хѣрнъ, и такъ какъ я много въ Лондонѣ не знаю и вы можете мнѣ пригодиться, то стану вамъ отвѣчать. Мой смѣхъ не былъ злымъ, скорѣе онъ былъ эгоистиченъ. Теперь слушайте меня внимательно и не сочитите мои слова за бредъ сумасшедшаго.

— Я могу прекратить войну...

Левендель улыбнулся: «это тотъ человѣкъ сущасшедшій!»

— Правъ? — по сядкинулъ онъ.— Такъ вы бы ли бы благодѣтелемъ всего міра.

— Я говорю истину и вы можете мнѣ помочь.

Левендель перевелъ свой взглядъ на сосѣдку. Они и переглянулись теперь, какъ люди, понимающіе другъ друга. Амброзъ заговорилъ громче, такъ, чтобы ей яснѣе было слышенъ разговоръ.

— Чѣмъ же я могу быть полезенъ?

— Не знаете ли вы кого-нибудь въ генеральномъ штабѣ?

— Кое-кого знаю.

— А въ приемной коммисіи?

— Тамъ у меня есть другъ.— Левендель началъ интересоваться.

— Отъ сейчасъ на службу?

— Да.

— Такъ ѣдьте къ нему,—человѣчекъ уже успѣлъ расчитаться съ лакеемъ.

Левендель верѣшительно всталъ и взглянулъ на сосѣдку. Она о чемъ-то говорила съ лакеемъ, смотря въ нѣхъ сторону. Но задерживаться долго онъ не могъ, такъ какъ Хѣрнъ быстро засеменилъ къ двери.

Автомобиль домчалъ ихъ черезъ нѣсколько минутъ. Длиннымъ коридоромъ дошли они до двери, охраняемой бойскаутомъ. Левендель попросилъ своего спутника подождать его у входа.

Реджи Мериль, другъ Амброза, привѣтливо кивнулъ ему головой изъ-за дѣлой горы всякихъ бумагъ.

— Слушай, голубчикъ,—началъ Левендель,—быть можетъ, я глупо дѣлаю, что безпокою тебя. Я привезъ одного американца, очень страннаго человѣка, которому нужно поговорить съ кѣмъ-нибудь изъ приемной коммисіи. Конечно, все это можетъ оказаться большой чепухой, но, по моему, никогда ничѣмъ не задо пренебрегать. Кто знаетъ?

— Устали мы всѣ здѣсь очень, ну, да ужъ ради тебя сдѣлаю это. Пойдемъ къ генералу Бемориджу.

Левендель познакомилъ друга съ Хѣрномъ, и они втроемъ отправились въ другой конецъ коридора. На стукъ имъ открылъ дверь адъютантъ и сейчасъ же пропустилъ посѣтителей. Высокій и худой, генералъ былъ занятъ какими-то бумагами. Мериль представилъ ему посѣтителей.

— Въ чемъ же дѣло?—обратился генералъ къ Хѣрну.

— Я пришелъ сказать вамъ, что могу прекратить войну,—отвѣтилъ тотъ.— Не смѣйтесь и не сердитесь. Поѣдьте сейчасъ за городъ, и вы сами убѣдитесь. А вотъ эта бумага даетъ вамъ обо мнѣ нѣкоторое представление.

Генералъ прочелъ: «Школа хитрости изысканій въ Чикаго, Минстеръ Хѣрнъ, почетный членъ общества. Мы рекомендуемъ его изобрѣтенія вниманію англійскаго генеральнаго штаба». Генералъ вздохнулъ.

...«Я говорю истину, и вы можете мнѣ помочь»...

— Что-ж! Завтра утромъ я пройду на батарею въ Хаттонъ. Будьте въ четверть девятого у воротъ въ паркъ.

— Благодарю васъ и до скорого свиданія, генераль.

На улицѣ Хёрнъ сказалъ Левенделю:

— Вы оказали мнѣ услугу и поэтому имѣете право поѣхать завтра со мной.

— Отлично,—улыбаясь, согласился молодой человекъ.— Я забуду за вами на автомобиль.

Въ назначенный часъ оба были у воротъ обширнаго парка. Хёрнъ окинулъ быстрымъ взглядомъ окрестности.

— Жаль, что я вчера не упомянулъ, что кромѣ васъ никто бы не долженъ былъ видѣть того, что я вамъ покажу,—озабоченно сказалъ онъ.

— Да кому же и быть здѣсь въ такой часъ?..

Подѣхалъ генераль съ Мерилемъ.

— Это хорошо, что вы аккуратны.— сказалъ онъ Хёрну.— Ну, показывайте свое изобрѣтеніе.

Хёрнъ собралъ всю компанію шагахъ въ двадцати отъ купы деревьевъ у дороги и сказалъ:

— Я покажу вамъ сейчасъ въ маленькомъ масштабѣ разрушеніе, которое вы сможете усилить какъ угодно. Смотрите.

Торжественно вынулъ онъ изъ кармана маленькій дѣтскій прашъ и коробочку. Изъ коробочки онъ досталъ шарикъ.

Генераль насунился. Левендель чувствовалъ себя пришибленнымъ. Какъ онъ будетъ извиняться передъ генераломъ за это-го сумасшедшаго!..

Хёрнъ выстрѣлилъ. Произошло странное

явленіе. Взрывъ, посыпался вѣтви и деревья въ и поднялся вверхъ стрѣй дымъ. На глазахъ стали сѣрыми и мертвыми зелень травы и деревья въ кругомъ. Всѣ стояли въ ледоумѣніи.

— Теперь вы можете подойти ближе, только не дышите глубоко,—сказалъ Хёрнъ.

— Видите, какое разрушеніе произвелъ мой шарикъ. Представьте себѣ бомбу съ тысячами такихъ шариковъ!

Компанія обошла опустошенное мѣсто. Вдругъ Левендель вскрикнулъ. По ту сторону купы деревьевъ лежала женщина. Молодой человекъ наклонился къ ней и узналъ свою прелестную собесѣдницу по ресторану. Хёрнъ вытащилъ изъ кармана какую-то лепешечку и сунулъ ей довольно безперемонно въ ротъ.

— Это противоядіе,—объяснилъ онъ.

— Скажите-ка, сударыня,—обратился онъ къ ней, когда она очулась,— зачѣмъ вы попали сюда?

Она широко открыла большіе, наивные глаза.

— Я каталась на автомобиле и вышла прайтнессъ.

Всѣ молчали.

— Быть можетъ, вы скажете намъ ваше имя и адресъ? — сказала Мериль.

— Пожалуйста. — она улыбенно приподняла брови.— Меня зовутъ Сюзанна де-Фрейль и живу я въ отелѣ «Миданъ». Но, вѣдь, я не сдѣлала ничего дурного?

— И ничего рѣшительно.— успокоилъ ее Левендель.— это мы виноваты передъ вами.

Генераль лѣ безъ ио взялъ дѣвуху подъ руку и провелъ ее къ своему автомобилю.

— Сударыня, капитанъ Мериль доведетъ васъ до вашего автомобиля, а вы окажете большую услугу вашей родинѣ, если забудете обо всемъ видѣнномъ.

— Увѣряю васъ, что никогда больше не захочу вспоминать это неприятное приключеніе.— улыбулась очаровательная цезианка.

...Молодой человекъ узналъ свою прелестную собесѣдницу!..

Генераль задумчиво смотрѣлъ вслѣдъ автомобилю.

— Все-таки надо будетъ навести кое-какія справки относительно этой дѣвочки.— сказалъ онъ.— А теперь,— обратился онъ къ Хёрну,— мое время принадлежитъ вамъ.

Вечеромъ этого дня Левендель опять увидѣлъ въ ресторанѣ миссъ де-Фрейль. Она вся ушла въ чтеніе газеты, и Левендель замѣтилъ, что она немножко блѣднѣй обыкновеннаго.

Молодой человекъ долженъ былъ объѣхать вмѣстѣ съ Хёрномъ, но тотъ заставлялъ себя ждать. Тогда Левендель рѣшилъ пройти къ нему въ номеръ. Быть можетъ, странный человекъ забылъ часть объѣда.

Лифтъ поднялъ его на четвертый этажъ, и онъ постучался у восьмидесяти девятого номера. Никто не отзывался.

— Мистеръ Хёрнъ! — крикнулъ Амбродъ въ замочную скважину.

Отвѣта не было. Амбродъ нажалъ ручку двери и она потянулась. Въ комнатѣ было темно и тихо, Левенделю стало не по себѣ. Онъ отыскалъ выключатель у двери и освѣтилъ комнату. Хёрнъ сидѣлъ прямо передъ нимъ на креслѣ. Голова его откинулась и у шеи болтался шелковый шарфъ.

Лицо его было блѣдно и страшно...

Левендель стоялъ, какъ прикованный къ мѣсту, потомъ быстро выбѣжалъ изъ комнаты, заперъ ее на ключъ и вынулъ его.

— Позовите управляющаго! — крикнулъ онъ прибѣжавшему лакею.

— Что-нибудь случилось, сударь?

— Тамъ убили человека.— шепнулъ Левендель, кивнувъ головой на дверь.

...Хёрнъ выстрѣлилъ

ВЫТЯЖКА

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЯ
ЛАБОРАТОРИЯ Д. КАЛЕНИЧЕНКО.

ПРИМѢНЯЕТСЯ: при неврастеніи, истеріи, невралгіи, старческой дряхлости, подагрѣ, ревматизмѣ, малокровіи, артеріосклер., туберкулезѣ, диабетѣ, головныхъ боляхъ, безсонницѣ, половомъ безсиліи, хроническомъ разстройствѣ питанія и сердечи. дѣятельн., общей слабости, послѣ тяжкихъ болѣзней: инфлуэнцы, сифилиса, послѣ родовъ, операций, кровопотерь и проч.

Гг. врачамъ, лазаретамъ и больницамъ обменная вытяжка лабораторіи Д. Калениченко для наблюденій высылается бесплатно. Обширная литература по требованію бесплатно. Одинъ флаконъ обменной вытяжки въ продажѣ стоитъ 2,75 руб. пересылка—40 к., пересылка свыше одного флакона—бесплатно. 20-й почтовый сборъ на наложенный платежъ всегда за счетъ заказчика. Ж. Адресъ: Органотерапевтич. лабораторія Д. КАЛЕНИЧЕНКО, Москва, Козловскій пер. соб. д. № 9. Телер. адд. Москва. Каленничандъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Вытяжка изъ стаменихъ железъ изготавляется естественнымъ путемъ безъ огня и химически реакцій и ничего общаго не имѣетъ съ химически изготавленнымъ сперминомъ.

для ЦВѢТА ЛИЦА

ПРЕВОСХОДНЫЙ

освежающій кожу алегантный кремъ Дермозонъ Д-ра Антона Мейера имѣетъ очаровательный ароматъ цвѣтущихъ розъ. Онъ является гордостью женщинъ, желающихъ сохранить свой молодой вѣкъ. Дермозонъ прозвѣтъ во всѣхъ аптекахъ, въ банкахъ по 30 граммъ. Дермозонъ действуетъ быстро, если прерывательно обмыть кожу мыломъ. Дермозонъ Т-ма Стольбергъ и К^о Остерегайтесь поддѣлокъ.

ПОКУПАЮ МАРКИ И МОНЕТЫ для коллекцій.

Требуйте закупной листъ. Е. Я. Шнейдеръ—Рига, Александровская 81

ЛУЧШО
ЭКОНОМНО
„МАНДОЛИНЪ“
ГИТАРЪ и БАЛАЛАИКЪ.
Челов. воюн обуч. и каталогъ инструм. бесплатно.
Адресъ: Москва, Бородинъ 21/12.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1916 г.
на единственную въ Россіи ежедневную женскую газету
„ЖЕНСКІЯ НОВОСТИ“.

Редакція и контора Петроградъ, ул. Гоголя, 19.
Подписчики получаютъ ежедневную газету, въ которой будутъ помѣщено **ВСЕ ИНТЕРЕСНОЕ для ЖЕНЩИНЪ:** Событія дня.—Статьи и фельетоны по злободневнымъ вопросамъ.—Злободневные романы.—Искусство.—Театръ и музыка.—Интимные бесѣды.—Послѣднія моды съ рисунками новѣйшихъ моделей.—Гигіена.—Косметика.—Руководствъ.—Кулинарія.—Хозяйство.—Спортъ. **ПРЕВІИ:** 4 альбомы „Послѣднія моды“. Альбомъ причесокъ. Альбомъ бижутъ. 2 альбомы рукоделия. Музыкальный альбомъ. Книга Искусствъ бытово красивой. Сборникъ ольимкамъ, новѣйшій кулинарный сборникъ. Мать и ребенка. Ынройни.
Подписная цѣна: 7 руб. въ годъ съ дост. и пересылкой.

**ГИГИЕНИЧЕСКІЯ
РЕЗИНОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ**
цѣлесообразно брать въ единственномъ оpecialномъ складѣ
Отдѣленія Парижской фирмы
Ж. РУССЕЛЬ
Москва, Столешниковъ 5.
Петроградъ, Фонтанка 29.
Одесса, Дерибасовская 13.
Мѣвъ, Крещатикъ 34.
Рига, Купеческая 18.
Полный каталогъ и требованія бесплатно.

СЪДЫЕ ВОЛОСЫ
Если Вы желаете возстановить Ваши волосы въ прежній натуральнй видъ, я могу выслать Вамъ удивительный препаратъ, который постепенно и незаметно для окружающихъ сновакомъ возаритъ имъ натуральнй видъ.—Этотъ удивительный препаратъ одобренъ сотнями лицъ, которые имъ пользовались.—Я съ радостью вышлю Вамъ подробное описаніе предлагаемаго средства
СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.
Пшите немедленно, не присылайте ни денегъ, ни марокъ Сообщите въ открытой вѣсткѣ Вашу фамилію и точный адресъ.
Лабораторія КАЛЬТОКО, МОСКВА. Отд. 21. С. Е.

ПРОГРЕСНИКЪ БЛОКЪ
Полный каталогъ и требованія бесплатно.

взочные, самообразовательные и прочихъ коммерческихъ знаній
КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ
— С. Я. ЛИЛІЭНТАЛЬ —
Москва, Борисоглѣбскій, 11
требуйте **БЕЗПЛАТНО** условия изученія коммерческ. наукъ по письмамъ, лекціямъ, вполнѣ замѣняющихъ устное преподаваніе.

Я САМЪ—ХОЗЯИНЪ
Ито желаетъ безъ затратъ капиталла заняться какой-нибудь промышленностью и не знаетъ, какъ за это взяться, долженъ выписать книгу: „Я самъ—хозяинъ“, содержащую описаніе множества прибыльныхъ производствъ, которыя въ настоящее время будутъ имѣть особый успѣхъ. Въ книгѣ описаны производства, не треб. капитала и спеціально подготовленія. Завѣсть дѣлать можетъ вселенно каждый, (какъ мужч. такъ и женщина). Цѣна книги съ перес. 2 р. 75 к. Требов. адресъ:
МОСКВА, изд-ству „ЛУЧЪ“, Печатниковъ пер. 18/3.

Германія:—Боже, до чего я измѣнился за эти послѣдніе 1 годъ!
Карикатура для „Огонька“ Оуурба.

при ГОНОРРЕЕ

въ острой и хронической формѣ, а также ея послѣдствіяхъ съ громаднымъ успѣхомъ примѣняется испытанный въ теченіе долгихъ лѣтъ препаратъ

„АРМАТИНЪ“ А. Я. АКУЛЯНЦА

для внутренняго употребленія «Арматинъ» совершенно безвреденъ для организма и одинаково успѣшно примѣняется къ мужчинамъ и женщинамъ. При употребленіи «Арматинъ» не требуется никакихъ спринцеваній, промываній, прижиганій, бужирваній и т. п.
Предостереженіе: вредныхъ для организма поддѣлокъ, а потому просить господа покупателей быть особенно осторожными при покупкѣ и требовать «Арматинъ» только А. Я. Акулянца съ этикетомъ бѣлая ромашка.
 Цѣна 1 кор. 2 р. 25 к. Продажа въ аптекахъ по всей странѣ. Аптекамъ, аптекъ, складамъ, лечебницамъ и пр. лечебн. учрежд. — скидка на главн. склад. А. Я. Акулянца. Москва, Уланскій п. 21, а въ Петроградѣ—Литейной аптекъ, Литейный 47.

ПАЛЕСТИНА

СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ ВЪ ЕЯ ПРОШЛОМЪ И НАСТОЯЩЕМЪ

полное описаніе, подъ редакціей *Вл. П. Лебедева*, съ вступительной статьёй о Палестинѣ *Е. Поселянина*, съ иллюстраціями-фотографіями *Л. А. Коробова*, *В. А. Малая* и др. и снимками съ гравюръ и картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, въ

18 ВЫПУСКАХЪ отпечатанныхъ на веленовой бумагѣ, съ многочисленнаго альбомнаго формата, ленными (болѣе 500) фотографіями и рисунками **ПОЛУЧАТЬ ВСѢ** подписавшіеся въ 1916 г. на еженедѣльный иллюстрир. журналъ „РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“.

Кромѣ того всѣ подписчики получаютъ:

12 КНИГЪ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА **10 КНИГЪ** ПОЛН. СОБРАН. ТВОРЕНІЙ ІОАННА ЗЛАТОУСТА **ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ** ПОЛНОЕ СОБРАН. ПРОПОВѢДЕЙ

вышедшіе №№ журнала и книги приложеній высылаются немедленно.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставк. и пересылк. **8 РУБ.** ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 4 р. и къ 1 июля 4 р.

Главная Контора: Петроградъ, Стремянная ул., № 12, собств. домъ.

ВЪ КОММЕРЧЕСКОМЪ ОБРАЗОВАНІИ НУЖДАЕТСЯ КАЖДЫЙ

владелецъ торговаго предпріятія. Торговая дѣятельность превращается въ сложную науку, требующую отъ своихъ представителей серьезныхъ знаній.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВѢКЪ, желающій поступить на службу въ какую либо контору, банкъ, крупный магазинъ и т. п. долженъ пройти курсъ коммерческихъ наукъ. Лица, находящіеся на должностяхъ, могутъ значительно улучшить свое матеріальное положеніе, если посвятятъ свой досугъ на изученіе коммерческихъ наукъ. Ознакомьтесь съ нашими методами **злочаго обученія бухгалтеріи, коммерц. ариометри, корреспонденціи, товаровѣдѣнія, техникѣ веленій торговыхъ и промышлен. предпріятій** и много много, необходимаго каждому коммерсанту при помощи изданія нашего „АКАДЕМ. КОММЕРЧ. ЗНАНІЯ“

Краткій проспектъ безплатно. Подробный за 15 коп.

Т-во „БЛАГО“, Петроградъ, Николаевск., 44—65.

БУХГАЛТЕРІЯ и коммерч. образованіе. **Зачѣмъ курсы** по самой обшир. программѣ **СТЕНОГРАФІИ. АТТЕСТАТЪ. ЦѢННЫЯ ПРЕИМУЩЕСТВА.** Ил. газеточка. Проспектъ безплатно. Петроградъ, „Коммерч. Діалогъ“.

ПИСАТЬ грамотно и легко вы будете, выписавши „Механическую программѣ“. Новость въ казенно-графіи. Ц. пал. пз. 95 к. Москва, ред. журн. „Соколы“, отд. 8.

РЕЗИНОВАЯ ИЗДѢЛІЯ въ различнѣйш. формахъ всевозможные предметы гигиены. Высылака пр.-кур. по первому требованію безплатно. Адресъ склада резиноп. издѣлій Димыя Редигера, Петроградъ, Невскій пр., 80—11.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО для ВСѢХЪ

Не требуется знанія. Доступно всѣмъ. Многимъ хорошій заработокъ, простѣйшее самоучитель, засауживающее массу благодарителей.

- 1) Устр. домашн. электр. освѣщ. безъ машинъ—50 к.
 - 2) Изгот. аккумуляторовъ—40 к.
 - 3) Изгот. сухихъ батареекъ—30 к.
 - 4) Устан. телефоновъ, электр. звонковъ и сигналовъ—50 к.
 - 5) Устр. мидуль. медицин. аппарата—40 к.
 - 6) Гальвано-пластика, нитридъ, водоч. и пр.—1 руб.
 - 7) Устр. динамомаш. и электромоторъ до 600 ватт—1 р. 20 к.
 - 8) Устр. вольметр., амперометр., реостат. и пр.—65 к.
 - 9) Пересылка до 1 руб.—15 к., до 2 р.—25 к., до 3 р.—30 к. и т. д.
- За малож. платежъ прибавляется 15 к. на всю посылку, независимо отъ числа книгъ. **Всѣ 8 руковод. высыл. за 5 р. 35 к., съ налож. плат. 5 р. 50 к.** **Проспекты и отзывы высылаются безплатно.** Адресъ: Техн. М. А. БОГОЛЕВУ, Москва, Вол. Козихинскій пер. д. 4—6.

НОВАЯ КНИГИ для ВСѢХЪ

1) Что нужно знать приказчику и конторщику, чтобы улучшить свое положеніе, руководство, п. 1 р. 85 к. 2) Бухгалтерія для всѣхъ, общепонятное руководство, п. 1 р. 20 к. 3) Какъ писать коммерч. письма, п. 1 р. 4) Какъ поступать на наем. службу, п. 95 к. 5) Какъ вести дѣло въ мирномъ судѣ, цѣна 15 коп. 6) Какъ сдѣлаться частнымъ повереннымъ, подр. руковод. п. 1 р. 25 к. 7) Какъ писать жалобъ и прош. на Высочайш. Имя, п. 60 к. 8) Какъ держать эквалъ на перл. клас. чашѣ, п. 85 к. 9) Какъ составлять всевозм. дѣлов. бумагъ, п. 85 к. и 10) Новые законы о сиротѣ, п. 45 к. Требо. адресъ: И. Сива, отд. 22, издательство Д. М. КУМАНОВА.

Руководство для начинающихъ ГАЗЕТНЫХЪ КОРРЕСПОНДЕНТОВЪ. Постоянный заработокъ. Цѣна руководства съ перес. платж. плат. 35 к. Адресъ: Москва, изд-ству „Лучъ“, отд. 3.

КЪ ПРИЗЫВУ

отбывающаго воинской повинности лицамъ съ высш. и средн. образованіемъ **РУКОВОДСТВО КЪ ЭКЗАМЕНУ НА ЧИНЪ ПРАПОРЩИКА** пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, шт.-кап. Кругликова. Цѣна 3 руб. Программы школъ прапорщичьихъ и на вольноопредѣляющихся 2-го разр. съ прилож. списка учебн. завед. 2-го разр. низшихъ, дающихъ право поступ. въ школы прапорщ. Изд. 1915 г. 1 р. 25 к. Высыла. по получ. 1/2 задат. **РУКОВОДСТВО НА ВОЛЬНООПР. И РАЗР.**, п. 5 руб. **Учебникъ для рядового и ротника.** Цѣна 15 к. книгопродавецъ. Книжн. магазинъ „Право“ Бусыгина, Москва, Никольская, 8.

ГИГИЕН. РЕЗИН. ИЗДѢЛІЯ и всѣ предметы гигиены для **ДАМЪ и МУЖЧИНЪ**. Изд. нѣт. безплатно. Адресъ: **А. Вайтъ-Старъ**, Петроградъ, Невскій пр. № 55.

КУРОПАТОМЪ сър. и съмѣхъ, гаухаръ, тегеревей, филиновъ, лебеней, журана. и друг. ит. въ жив. видѣ възвужать всѣхъ козл. „Аква-риумъ“, Петроградъ, Владимирск. пр. 18.

БУХГАЛТЕРІЯ и коммерческое самообразованіе. Зачѣмъ обученіе. Безплатныя преміи. Календаріи, фот. и проч. **АТТЕСТАТЪ**. Леготимъ условія подиски и пробная **БЕЗПЛАТНО**. Адресъ: Петрогр., „Кругъ Самообразованія“, Б. У. Мейная, 7—102.

БОЧКИ

железные, оппикованные, дужечные для перевозкы и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр. Изготовляетъ заводъ **Г. РЮЛИНГЪ**, арендаторъ **М. ГУЛАВЪ**, Москва, Мясницкая, Кривокозній пер. д. 14 и т. Присылка безплатно.